

Жар

Серия книг Кровные узы
Книга 4

Russian Translation

AMY BLANKENSHIP, RK MELTON

Amy Blankenship
Жар

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2	22
Глава 3.	51
Глава 4.	70
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Жар

Серия книг Кровные узы Книга 4

Эми Бланкеншип, РК Мелтон

Переведено Кациарна Старациона

Copyright © 2012 Эми Бланкеншип

Второе издание опубликовано TekTime

Все права защищены.

Глава 1.

Мика лежал в постели, забинтованный словно мумия. Он еле сдерживал легкую улыбку, пока миссис Талли хлопотала над ним, как наседка, время от времени качая головой. Не жаловался он и на количество обезболивающего, которое она ввела ему в руку. Он посмотрел на свое отражение в зеркале туалетного столика в другом конце комнаты и хотел было удивленно поднять бровь, но его тут же пронзила дикая боль.

Его уже заверили в том, что Энтони мертв; он же хотел, чтобы оборотень был все еще жив, и Мика мог бы пытаться ублюдка так же, как истязали его самого. Судя по услышанному, исчадию ада повезло умереть почти мгновенно, хотя Мика сделал бы так, чтобы мучения его тянулись долго.

«Когда-нибудь, вы, оборотни, dokonаете меня, - просопела миссис Талли. Оборотни ... она была очень привязана как к ягуарам, так и к пумам. Она помогала им появиться на свет, всем до одного, и была очень близка с их матерью. - «Только посмотри, до чего ты себя довел.»

Мика скривил губы, глядя в потолок, и почувствовал головокружение, наблюдая за непрерывным вращением вентилятора над головой. «Я не виноват в том, что меня похитили и пытали.»

Миссис Талли тихонько постучала по его лбу кончиками

пальцев. « Позволю себе не согласиться, юный Скайуокер. Если то, что я слышала, правда, ты противостоял тому ужасному оборотню, и поэтому тебя похитили.»

«То есть ты хочешь сказать, что я сам во всем виноват?» - спросил Мика, не обращая внимания на ухмылки тех, кто находился в комнате.

«Не перебивай старших», - строго сказала миссис Талли. « Я не закончила. Как я уже сказала ... Ты дал отпор этому беспородному псу, и должна сказать, это давно надо было сделать.»

Мика многозначительно посмотрел на Куина, на лице которого играла усмешка «я же тебе говорил». Он не был готов простить своего брата. Он предупреждал Куина насчет Энтони, и ему велели не вмешиваться. Он надеялся, что старший брат был счастлив, потому что теперь он не мог даже встать.

«Да хватит!» рявкнула Миссис Талли и шлепнула его по макушке.

Из-за этого его больная голова запульсировала, и он зажмурился. « Эй, мне же больно», - пожаловался Мика.

«Будет еще хуже, если продолжишь это соперничество между братьями и сестрами, - резко ответила миссис Талли и бросила тот же предупреждающий взгляд на Куина. «Мне нужно позвонить внучке и сообщить ей, где я. Бедняжка будет волноваться, если меня не будет дома, и я не смогу ответить на звонок.»

Миссис Талли не стала ждать, пока кто-нибудь покажет ей, где находится телефон. Она уже не в первый раз была в резиденции Уайлдеров. Она оступилась, когда заметила Майкла, спокойно сидящего на стуле в темном углу комнаты. Такая мрачность и задумчивость была совсем не типична для красавчика вампира. Когда дверь за ней закрылась, все взгляды обратились к Мике.

«Я рад, что ты наконец вернулся домой, где тебе самое место, - сказал Стивен с мягкой улыбкой, пытаясь скрыть свое беспокойство. Хотя Мика и был дома, у него было чувство, что он не был в безопасности. Мика был бледен, а глаза его слишком уж блестели.

Мика улыбнулся в ответ, но его начинало клонить в сон: «Просто хорошо, что я выбрался из той чертовой дыры.»

«В этот раз ты поступил очень опрометчиво», - заявил Куинн, стоя у окна и скрестив руки на груди. «Ты мог умереть в том подвале, если бы мы не увидели твое сообщение Алисии.»

Мика оглядел комнату в поисках младшей сестры и нахмурился: «Кстати, а где Алисия? Я был уверен, что она здесь.»

«Она побудет у подруги, пока здесь все не устаканится, - ответила Кэт. Она взглянула на Куина, гадая, как долго он собирается ждать, пока не позвонит их сестре и не попросит ее вернуться домой.

«Почему она не вернулась с нами от Энтони?» - спросил

Мика. «Я был уверен, что она..». - он снова взглянул на Куина, сваливая вину за отсутствие Алисии на него просто потому, что ему так хотелось.

Ник покачал головой, но внутренне съежился. Он старался не смотреть на Майкла, зная, что вампир стер память всех, кроме него и Мики. «Чувак, тебя, должно быть, хорошенько отдубасили по голове... Алисии не было у Энтони.»

«Но она была там», - настаивал Мика. «Я видел ее своими глазами.» Он сердито посмотрел на Ника, но тот лишь пожал плечами и покачал головой.

Он переводил взгляд с одного лица на другое и понял, что никто из присутствующих не подтвердит, что Алисия была в особняке. Он вспомнил, как она была в подвале ... и держала его за руку. Она плакала, и это будет мучить его, пока он снова не увидит ее и не убедится, что с ней все в порядке. Он не знал, что было больнее-видеть ее плачущей или быть почти убитым. Он еще раз огляделся, отметив, что мужчины, который был с Алисией, тоже нет среди тех, кто был в комнате.

Фыркнув, он откинулся на подушки и мысленно решил выяснить, у кого из друзей остановилась Алисия. Он выследит ее и потребует сказать правду.

«Наверное, у тебя были галлюцинации», - тихо проговорила Джемел.

Мика взглянул на хорошенькую блондинку и нахмурился. «А ты кто?»

«Это Джевел Скотт Уайлдер», - сказал Стивен и здоровой рукой обнял ее за плечи. Миссис Талли уже позаботилась о его ранах от пуль, вторая рука пока была перевязана. «Она моя подружка.»

«Джевел Скотт Энтони?» - теперь Мика совсем ничего не понимал.

«Только в безумной голове Энтони», - ответил Стивен, но не смог удержаться и прижал Джевел к себе еще сильнее.

Мика моргнул и посмотрел на Куина, чтобы убедиться, что так и есть, когда увидел, что Кэт прильнула к его старшему брату. Он вздохнул и подумал, какую же дозу лекарств ввела ему миссис Талли, потому что либо это он сходил с ума, либо все остальные. Он взглянул на единственного человека в комнате, который уж точно был наделен здравым смыслом - Уоррена.

«Я что, совсем оторвался от реальности? То есть, когда я уходил... у Стивена никого не было, а Куинн был также романтически настроен, как и Дин.»

Уоррен улыбнулся: «С тех пор как ты уехал, много чего произошло.»

«Ну что же, я позвонила», - объявила миссис Талли, входя в комнату. На самом деле она не звонила внучке. Она сказала это только для того, чтобы дать им всем немного побыть наедине с Микой, прежде чем выставить за дверь. «А теперь... все уходите и дайте этому маленькому котенку немного поспать.»

Мика огрызнулся пожилой женщине: «Я не котенок.»

«Милый, моя самая молодая кошка могла бы уложить тебя одной лапой в том состоянии, в котором ты сейчас, а она слабачка, убегает от собственной тени, - сообщила ему миссис Талли. Говоря это, она достала иглу из странного вида коробочки, которую принесла с собой.

«Не уверен, что мне нужны еще лекарства», - вздохнул Мика. Ему нужно было многое наверстать. Сам факт, что он пока не увидел Алисию, причинял ему большую боль, чем сломанные кости.

«И потому ты не врач», - миссис Талли была рада, что у него сохранилось это странное чувство юмора... как только он пойдет на поправку, оно ему понадобится.

Мика еле слышно прохрипел, когда игла вонзилась в руку и ему пришлось отвернуться. Он терпеть не мог подчиняться чьим-либо приказам, и сейчас ему нужно было найти свою сестру. Все уже вышли из комнаты, когда она вынула иглу из его руки.

Миссис Талли проводила их взглядом, а потом повернулась к Мике, который уже спал. Его семья была счастлива, что он дома, но правда была в том... что она беспокоилась за кугуара. Он сильно пострадал, и она удивилась, что он все еще был жив.

Обе коленные чашечки были раздроблены пулями, ребра сломаны вследствие непрерывных ударов в течение продолжительного времени. Кроме того, было похоже, что кожу

на его спине содрали каким-то хлыстом. Он был обезвожен, истощен, и в его крови гуляла инфекция. Будь он человеком, она дала бы ему пенициллин, но, к сожалению... антибиотики., созданные для людей, как мертвому припарка для сверхъестественных созданий.

Даже если оборотни исцеляются очень быстро... это не значит, что они не подвержены серьезным ...или смертельным ранениям. Ему сильно повезет, если он перенесет инфекцию.

Она искоса взглянула на Майкла, который все еще неподвижно сидел в своем кресле. Миссис Талли решила не мешать ему. Она была высокого мнения о Майкле, и если он хочет остаться, она не будет противиться. Он был одним из тех, кто часто приходил к ней. По большей части он приносил ей раненых, но никогда не приходил лечиться сам.

Вздохнув, миссис Талли собрала все, что приносила с собой, и встала. Слегка кивнув Майклу, она тихо вышла из комнаты.

Майкл знал, что пора уходить... он ждал, когда его гнев утихнет. Алисия была сущим наказанием, но Деймону не следовало втягивать ее в такую серьезную перестрелку. Перед его глазами все еще стояло властное выражение на лице Деймона, когда тот обнял ее, и он задался вопросом, а не может ли история повториться. Его взгляд метнулся к тому, что осталось от Мики, и образ плачущей Алисии, держащей брата за руку, снова начал его преследовать. Еще один образ

промелькнул в его сознании ... образ Дина, схватившего его руку и положившего ее на Кейна, чтобы не дать ему умереть. Рядом с ним и Дином ... рана Кейна зажила прямо у них на глазах.

Майкл никогда не задумывался над этим, но видел, как Син уже делал подобное в прошлом. Был один момент, который особенно запомнился Майклу... но это было так давно, что он почти забыл об этом.

Это случилось во время одной из их многочисленных поездок – им на глаза попался травмированный ребенок. Он слегка улыбнулся, вспоминая, как Деймон и Кейн отреагировали на маленькую девочку. Одна нога у нее была сломана, на теле было несколько синяков - одни заживали быстрее, чем другие.

Девочка твердила, что просто упала, но ребята понимали, что вокруг не было ничего, чем она могла бы пораниться. Когда Деймон опустился перед ней на колени и начал уговаривать ее сказать им правду, Син оттолкнул его: «Не делай этого с невинным ребенком.»

Они предложили отвезти ее домой, но тут же почувствовали страх, охвативший ребенка. Сердце девочки бешено колотилось не от страха перед ними, а от боязни возвращаться домой. Девочка ничего не рассказала, но Майкл понимал, что именно ее родители были виноваты во всех ее травмах... это касалось не только сломанной ноги.

Син ничего не сказал ребенку, только вытер ее слезы. Он

поинтересовался, есть ли у девочки братья или сестры, и оказалось, что она единственный ребенок. Она начала рассказывать о своей бабушке, которая жила в горах, и ее глаза загорелись любовью.

Пока она говорила, Син положил руку прямо на ее раненую ногу. Когда она закончила свой рассказ, ее нога не только зажила, но и все синяки исчезли. Именно этот поступок Сина оказался для Майкла настоящим потрясением. Когда Кейн взял девочку на руки и начал с ней играть, Син с Деймоном подошли к ним поближе.

Посмотрев на Деймона, он сказал: «Никогда не пытайся прочесть мысли ребенка... забудем про этот раз. Ей не обязательно вспоминать о побоях, но вот их смерть она помнит.» Казалось, его глаза заледенели, когда он добавил: «Они погибли в пожаре.» Сказав это, Син повернулся и направился прямо к дому девочки.

Кейн не скрывал, что хочет взять девочку себе и вырастить ее... он всегда любил детей. У всех были свои слабости, но случай Кейна был самым серьезным. Он купил бы детям целый магазин игрушек, если бы ему стукнуло... и такое уже случалосьнесколько раз. Однако Син настоял на здравом решении, и они отвели ребенка к любимой бабушке.

На следующий день на восходе солнца все в деревне уже знали о сгоревшем дотла доме. Были обнаружены останки мужчины и женщины, но их ребенок, маленькая девочка, пропала.

Четверо мужчин торопливо покинули деревню на лошадях, направляясь в сторону швейцарских Альп. Они передали девочку ее большой семье, и Син отдал бабушке письмо и мешок с золотыми монетами, кое-что сказав ей напоследок. Пожилая женщина улыбнулась и крепко обняла Сина, а потом взяла внучку на руки.

Хотя Син так ничего и не сказал, все понимали, что именно он виноват в смерти родителей девочки. И по сей день Майкл бросает в дрожь, стоит ему задуматься об этом. Согласно его понятиям о нравственности Син никогда бы не позволил ни одному ребенку пройти через такие страдания, и если бы он мог что-то с этим сделать... он бы не медлил. Сину было наплевать, кто родители ребенка и что они собой представляют. Он считал, что жестокие родители заслуживают того же, что делают со своими детьми.

Когда Майкл спросил Сина о его способности исцелить ребенка, тот одарил его снисходительной улыбкой.

«Сила заключена в твоей бессмертной душе. По сравнению с бессмертием ... ты все еще ребенок, поэтому твоя сила по большей части дремлет. Со временем она будет только крепнуть. А уже какой силой ты обладаешь ... выбирает только твоя душа. Если твой выбор - исцеление, тогда тебе нужно лишь сильно ее захотеть.»

Вспомнив раненого кугуара, он все понял. Плачущая Алисия стала серьезной мотивацией, и его душа заболела этим желанием. Майкл поднялся и подошел к Мике. Подой-

дя ближе, он ощутил запах инфекции, которая начала проникать в тело кугуара. Он знал, если с Микой что-нибудь случится, Алисия будет страдать, а это последнее, чего ему хотелось.

Майкл положил руку на грудь Мики и вспомнил ощущения, которые он испытал, когда они с Дином прикоснулись к Кейну. Сосредоточившись на своем желании увидеть улыбку Алисии, он почувствовал, как это желание передается тому, кто смог бы сделать ее счастливой. Мика начал излучать мягкий свет, а Майкл стоял рядом в надежде увидеть душу Мики так же, как это было с Кейном. Спустя мгновение он осознал, что это была сила Дина... а не его.

Если бы в тот момент кто-нибудь был с ним рядом, они бы увидели, что происходит. Глаза Майкла засветились темным аметистом, и его собственная душа стала видимой, как бы наслаиваясь на его физическое тело.

Майкл ощущал часть себя внутри тела кугуара... проникающую в его кровь. Он вздохнул с облегчением, когда запах инфекции начал исчезать. Он не мог видеть, что происходит под повязками, чтобы убедиться в результате, но он наблюдал, как синяки и порезы на лице Мики начали заживать, а затем и вовсе исчезли.

Майкл отдернул руку и неуверенно отступил назад. Поднеся руку к глазам, чтобы унять головокружение, он удивился, почувствовав слезы на ресницах и щеках. Он вспомнил, что точно так же плакал, когда Дин схватил его за руку и по-

ложил ее на умирающего Кейна.

Это то, что Син имел в виду, - сильно чего-то захотеть? Неужели его сердце и разум должны находиться в балансе, чтобы все сработало?

Майкл посмотрел на свои руки и вздохнул. Как бы он хотел, чтобы Син был здесь и ответил на вновь появившиеся вопросы. Син уже проснулся, но насколько он знал, тот никогда не оставался на одном месте... всегда просто проходил мимо. Однажды он спросил Сина, что же тот ищет, но в ответ получил лишь улыбку и отсутствующий взгляд: «Некоторым тайнам лучше оставаться тайнами.»

Возможно, скоро он все узнает... сейчас же ему нужно пойти домой и отдохнуть. Исцеление кугуара оказалось для него тяжелым испытанием, и ему нужно было восстановить силы. Взглянув на Мику, Майкл решил, что ему нужно еще кое-что сделать, чтобы замести следы и воссоединить братьев и сестер.

Прикоснувшись рукой к щеке Мики, он прошептал его имя, заставляя кугуара проснуться и прислушаться к его словам. Когда ресницы Мики задрожали, Майкл сообщил ему информацию, которая сохранит местонахождение Алисии в тайне, пока он не сможет прийти за ней.

Тревор остановил машину перед «Лунным Танцем», прежде чем на всей скорости въехать в парк. Увидев раненую Энвай, он потерял десять лет жизни... по крайней ме-

ре, такими были его ощущения. То, что в нее стреляли, подтвердило тот факт, что он поступил правильно, все это время скрывая от нее правду о паранормальном мире и своей причастности к нему. Храня свои секреты, он держал ее в безопасности.

«Дом, милый дом», - пробурчал он, не глядя на них. Выбравшись из машины, Тревор обошел ее, чтобы открыть дверцу для Энвай, но Девон опередил его.

Девон бросил на Тревора недобрый взгляд, когда тот последовал за ними внутрь, но ничего не сказал. Девон кипел злобой из-за того, что теперь обязан Тревору за спасение Энвай... но еще больше ему был ненавистен тот факт, что благодарить он должен именно Тревора.

«Тебе не нужно идти с нами, - предложила Энвай, пытаюсь ослабить напряжение между двумя мужчинами. Она даже слегка улыбнулась Тревору и кивнула, давая ему понять, что не просто злится, а действительно ценит его помощь.

Глаза Тревора смягчились, когда он встретился взглядом с Энвай. «Мне было бы спокойнее, если бы я знал, что о тебе заботятся.»

Энвай внутренне съежилась... такое нельзя было говорить.

«Ты что, хочешь сказать, что я не могу позаботиться об Энвай?» - спросил Девон, останавливаясь у лестницы, ведущей в жилые помещения.

«Просто предполагаю», - сказал Тревор, поднимаясь

вслед за Энвай по лестнице.

Глаза Девона расширились, он подбежал к Тревору сзади и со всей силы прижал его к стене.

«Тогда объяснись, медвежоночек.»

Тревор пожал плечами, прислонившись к стене: «Не вопрос, Гром и Молния, ты отстой!» – «Иди к черту!»- громко рявкнул Девон.

«Я чувствую, как на меня накатывают воспоминания о событиях субботнего утра», - пробормотала Энвай и потерла лоб. «Как насчет того, чтобы вы двое перестали распылять тестостерон повсюду и немного подыграли для разнообразия? У меня голова трещит по швам, рука чертовски болит, и последнее, что мне сейчас нужно, это чтобы вы начали выяснять, кто из вас лучше.» Она посмотрела на Тревора: «Заткнись или иди домой - прямо сейчас мне все равно.» Девон ухмылялся, пока Энвай не перевела взгляд на него. «А ты ... я имею право отказать тебе, котеночек. Продолжай в том же духе, и тебе придется сидеть под забором и громко вопить.»

Таббата уже давно надеялась услышать какие-нибудь звуки, и вот наконец до нее долетело, как Девон посылает Тревора к черту. Она открыла дверь как раз вовремя, чтобы увидеть, как Энвай отчитывает их обоих, и не смогла удержаться от смеха. По крайней мере, она больше не была одна.

«Мальчики опять плохо себя ведут?» - спросила Таббата.

«Ты даже не представляешь»,- проворчала Энвай, входя в кабинет Уоррена в сопровождении теперь уже притихших

Тревога и Девона. Энвай сбросила куртку, и у Таббаты глаза вылезли из орбит при виде пропитанной кровью повязки на ее руке. В памяти вспыл эпизод, когда они с Энвай были заложниками у Ворона и его банды кровопийц, но она заставила себя мысленно заблокировать появившееся было видение.

«Ребята, кто-нибудь принесет аптечку?» - спросила Таббата, осматривая Энвай, чтобы убедиться, что ранено было только ее плечо.

«Сейчас принесу», - ответил Девон и прошел в ванную Уоррена.

«Что случилось?» - поинтересовалась Таббата, размотав повязку и обнаружив место, где пуля задела руку ее подруги.

«В меня стреляли, на меня рычали, кто-то вцепился в меня когтями и я едва успела унести ноги с места взрыва», - сказала Энвай с усмешкой, но усмешка тут же испарилась, как только она заметила выражение лица подруги. «Я в порядке, не переживай», - быстро добавила она.

Но Таббата уже бросала гневные взгляды на Девона.

«Где, черт возьми, ты был, когда в Энвай стреляли?» - она не смогла удержаться. «Это моя лучшая подруга, и ты обязан заботиться о ней!»

Тревор подавил смешок внутри себя, радуясь, что кто-то еще, помимо него, наконец-то устроил Девону столь необходимую ему взбучку.

«Мы просто пытались выжить», - сказал Девон в свою за-

щиту. «Я не смог прийти ей на помощь, а этот Винни Пух вытащил ее из того чертова места.»

«Но только после того, как Хэлло Китти наконец отпустила его», - закончил Тревор, всеми силами сдерживая ухмылку при мысли о том, что Девон по-прежнему считал себя медведем-оборотнем... если бы он только знал, кто он на самом деле. Ухмылка сошла с его лица при взгляде на Энвай. Если Девон знал правду, то Энвай это выяснит, а ему чертовски надоело, что она ловит его на лжи. Таббата и Энвай со смирением посмотрели друг на друга, и Знви, еле шевеля губами, сказала: «Помоги», зная, что Тэбби поймет.

«Эй, Тревор, не подбросишь до дома?» --спросила Таббата, пытаясь вытянуть Тревора из комнаты, пока Девон не откусил ему голову... или Энвай не выплеснула всю свою злость на них обоих. Тревор вздохнул и сунул руки в карманы.

«Не вопрос, я спущусь и заведу машину.»

Как только Тревор обиженно удалился, Энвай с облегчением взглянула на Табби. «Спасибо!»

Таббата самодовольно улыбнулась: «Не стоит благодарности, потому что теперь вы оба у меня в долгу.»

«Я отдам тебе все, что у меня есть!» - усмехаясь, воскликнул Девон.

«И Энвай тоже?» - поинтересовалась Таббата, сверкнув глазами.

«Ну уж нет, - ответил Девон, подмигнув ей.

Таббата не смогла скрыть разочарование: «Ну, так неин-

тересно.»

Энвай захихикала, когда Таббата выскочила из комнаты, сильно хлопнув дверью и притворяясь обиженной.

Глава 2

«Отпусти меня, кровопийца ненормальный!» - завопила Алисия, вцепившись в спину Дэймона там, где он перекинул ее через плечо. Как только она поняла, что направляются они совсем не к «Ночному Свету», она захотела, чтобы он остановился... очевидно, хотеть и получать-две разные вещи.

«Я хочу увидеть Мику!»

«Майкл велел мне доставить тебя сюда, здесь ты и останешься, - приказным тоном проговорил Дэймон, не торопясь входя в комнату Алисии. Он бросил ее на кровать и поморщился от боли - ее ногти процарапали его спину, оставляя длинные следы.

Он пробормотал: «Не думаю, что твой бойфренд сильно расстроится, если ты немного опоздаешь к немупод бочок.»

Алисия фыркнула и попыталась соскочить с кровати, но Дэймон тут же склонился над ней, положив ладони ей на плечи. Дэймон посмотрел на нее сверху вниз, пытаясь еще раз наложить на нее заклинание принуждения:

«Черт возьми, сиди на месте, я сказал!»

«Я тебе не собака, а кошка, ты...»

На секунду у Алисии помутилось в голове, когда она приоткрыла глаза, отмечая, как его темные волосы ниспадают на безупречное лицо. Она почувствовала, как где-то в жи-

воте пробудилось желание. Как только она перевела взгляд на его губы, единственное, что пришло ей в голову, - проявить агрессию.... только чтобы не думать о том, чтобы поцеловать его.

«Тоже мне, командир!» Алисия ударила кулаком ему в грудь, но пожалела об этом, когда Деймон зажмурился от боли и наклонился ближе к ней.

«А тебя, когда ты росла, никто не шлепал?» - с хрипом спросил Деймон, покрываясь потом. Он откатился от нее и лег рядом на спину.

«Сейчас же.» Алисия нахмурилась, поражаясь: он смог пронести ее через весь город подобно неандертальцу, а после ее удара вот-вот шлепнется в обморок. «С тобой все в порядке?» - подозрительно спросила она, не желая чувствовать себя виноватой за мелкую месть.

Деймон открыл глаза только для того, чтобы уткнуться носом в нелепого плюшевого медведя. Его аметистовые глаза сузились, как только он увидел ошейник:... то были цифры «Мики»...

«Я просто супер... а ты?» - ответил он, принимая сидячее положение и удивляясь, зачем ему вообще понадобилось связываться с людьми ... особенно с женщинами. От них одни неприятности. Он поднялся и направился к двери, надеясь, что не сделает ничего глупого, например, не потеряет сознание. «Если ты попытаешься уйти из этого дома до возвращения Майкла, я скормлю тебе этого плюшевого миш-

ку.»

Алисия пристально смотрела на дверь, пока она не закрылась за вампиром, потом удивленно подняла бровь, глядя на своего невинного плюшевого мишку: «Ну, я-то знаю, что натворила... а ты вот в чем виноват?»

Она закатила глаза и потянулась, чтобы включить лампу. Деймон так торопился швырнуть ее на кровать, что они забыли включить свет. Она хотела взять мишку, но застыла: кое-что на кровати привлекло ее внимание. Там, где лежал Деймон, было свежее красное пятно. Она поднесла руку поближе и уже собиралась прикоснуться к нему, но вдруг отдернула руку.

Алисия поднялась с кровати и вышла на балкон, откуда проскользнула к другой стеклянной двери, ведущей в спальню Деймона. От того, что она увидела, ее сердце чуть не выпрыгнуло из груди.

Деймон захлопнул дверь спальни и сорвал с себя черную рубашку, швырнув ее через всю комнату. Несколько пуль посыпалось из рубашки, ударяясь о пол и стены. Его тело непрерывно выталкивало их изнутри в попытке исцелиться. Он глубоко вздохнул и с болезненным отвращением посмотрел на кровавые дыры. Внутри еще были пули, из-за которых раны не могли затянуться.

Увидев пулю, наполовину торчащую из груди, он вытащил ее. Другой рукой он так крепко ухватился за стойку кровати, что дерево начало раскалываться и трескаться. Если бы не

кровь оборотня, которую он выпил до этого, сейчас бы он стоял на коленях и кричал так, будто его убивают. Если подумать, он бы скорее всего не выбрался из того особняка.

С хриплым стоном Деймон уронил только что вытащенную пулю на пол и пошел к шкафу за другой рубашкой. Там были только свитера... он стянул черный с вешалки и надел его перед тем, как направиться к балконным дверям.

Алисия прикрыла рот ладонью, чтобы сдержать крик от увиденного: она не представляла, насколько серьезно ранен Деймон. Некоторые раны продолжали кровоточить, другие как-бы выталкивали пули из кожи. Неудивительно, что он согнулся вдвое, когда она ударила его. Она ощутила, как грудь пронзила острая боль. Как она могла быть такой жестокой?

Она начала было открывать дверь, но передумала, как только Деймон повернулся к ней спиной, потянувшись за свитером из шкафа. Она еле сдержалась, чтобы не зареветь в голос, когда увидела его окровавленную спину, - она была в еще худшем состоянии по сравнению с грудной клеткой. Сколько раз она заехала ему по спине до того, как они оказались в ее комнате? При воспоминании об этом у Алисии подкосились колени.

Когда он пошел в направлении балконных дверей, она сделала шаг назад и развернулась, прислонившись спиной к кирпичной стене. Прижав руку к собственной нераненой груди, она затаила дыхание в надежде, что он не выйдет на

балкон и не поймает ее на месте преступления.

Паника быстро уступила место боли ... затем гневу и зашатавшемуся. Деймон солгал ей еще в особняке ... там была его кровь. Почему он так поступил? Зачем прикрыл ее, а потом скрыл правду о том, что ранен? Он мог погибнуть... и ради чего? Чтобы спасти ее?

Глаза Алисии расширились, когда балконные двери внезапно распахнулись, и Деймон выскочил на выступ террасы, выходящей на улицу. Он пытался удержать равновесие на твердых перилах, но прежде чем оттолкнуться, почувствовал, что она стоит у него за спиной. Ее эмоции витали в воздухе, он ощутил их и тяжело вздохнул... он устал, ему было больно, он больше не хотел спорить с ней.

«Майкл стер их воспоминания о том, что ты была там сегодня вечером. Если ты побежишь обратно к Мике до того, как тебя позовут .. все, что он сделал, чтобы тебе помочь, будет бесполезным. Если ты не останешься здесь ради меня... то сделай это хотя бы ради Майкла», - сказав это, Деймон спрыгнул с балкона на траву под террасой.

Алисия ахнула и подбежала к каменным перилам посмотреть, как он совершает это слепое падение. Глаза ее округлились от удивления, руки крепко сжали камень, - в тот момент она поняла, что его падение не было таким уже слепым. Его руки взметнулись вверх, и выглядело это так, будто он хватается за окружавшие его тени, притягивая их к себе... а затем он просто исчез, не успев приземлиться.

Алисия рыскала глазами в темноте, готовая пойти за ним, как только увидит, но ничего не происходило... не было даже звука шагов. Она сожалела о боли, которую он чувствует из-за нее.

Она обхватила себя руками, внезапно почувствовав страшное одиночество. Она не была к этому готова, и всей душой желала, чтобы он не уходил. Ей нужно было сказать, что она сожалеет... она хотела сказать спасибо и вклеить ему за то, что он не сказал о своих ранах. Куда он ушел? Что вампиры делают, если им больно?

Он хотел, чтобы она осталась и сделала то, о чем просил Майкл. Вздохнув, она решила подчиниться, хотя бы в это раз... но она делала это не ради Майкла.

Отвернувшись от перил, Алисия вернулась в свою комнату и села на кровать. Несколько секунд она пристально смотрела на телефон, раздумывая, что ей делать, если он зазвонит. Отвечать на звонок? А что, если это не Майкл? Что, если кто-нибудь типа Уоррена или Куинна позвонит Майклу, а она поднимет трубку?

Деймон был прав... ради них обоих она была обязана по крайней мере подождать до утра, прежде чем принимать какие-либо решение или совершать что-то необдуманное. Она вспомнила, что Майкл как отрезал, когда попросил Деймона отвезти ее домой. Никто не хотел, чтобы этим она была там сегодня вечером, кроме, пожалуй, Деймона... и за это ей стоило его поблагодарить.

Чтобы хоть как-то ускорить время, она поднялась и переделалась в тонкую ночную рубашку. Откинув одеяло, она улеглась и попыталась заснуть. Вскоре стало слишком жарко, хотя она оставила балконные двери открытыми, чтобы впустить прохладный ветерок. Почти час она ворочалась с боку на бок и наконец подняла руку, чтобы вытереть пот со лба.

Ее кожа пылала, и она сбросила одеяло, чтобы немного охладиться. Не понимая, в чем дело, она начала сворачивать одеяло, пока оно не стало похожим на длинную подушку для тела, затем перекатилась на бок, обняла ее и закинула одну ногу наверх. Она начала раскачиваться, наслаждаясь ощущением одеяла между ног, и еще крепче прижала его к себе.

Глаза Алисии распахнулись, когда она распознала симптомы ее теперешнего состояния. Она читала об этом и была свидетелем того, как одна из ее школьных подружек проходила через это.

«Нет»... - прошептала она, чувствуя, как страх пронзает ее при одной мысли об этом. «Пожалуйста, только не жар.»

Деймон мчался сквозь тени через весь город, направляясь к самым темным трущобам в поисках чего-то или кого-то, кого нужно было убить. Он старался не думать об Алисии, но, похоже, что чем больше времени он проводил с ней, тем глубже она забиралась ему под кожу. Самое странное, что ему нравилось это ощущение.

Он построил свою жизнь так, чтобы ни о чем и ни о ком не

заботиться.. Еще он гордился тем, что всегда получал то, чего хотел. Он хотел ее, а ей нужно было прекратить искушать дьявола. Когда он кувыркнулся с балкона, он думал только об одном: чтобы у нее хватило ума не последовать за ним. К счастью, девушка немного разбиралась в вопросах самосохранения.

Наконец он достиг своей цели: замшелый район Лос-Анджелеса. Деймон держался края темного тротуара и ухмылялся, когда полицейские машины проносились мимо и исчезали. Как только копы скроются из виду, отбросы общества повылазят из своих укрытий, и все вернется на круги своя.

Деймон презрительно усмехнулся двум неопратно одетым женщинам и прошел мимо, когда они попытались соблазнить его своими телами. Возможно, несколько недель назад он мог хотя бы рассмотреть такой вариант, но сейчас... он не хотел иметь ничего общего с противоположным полом. Сама мысль о том, чтобы полакомиться одной из них, вызвала у него легкую тошноту.

Завернув за угол, Деймон заметил впереди себя двух головорезов - те сразу повернули головы в его сторону, как только он приблизился. Только этого ему не хватало.

«Как дела?» - спросил один из них, голос прозвучал низким басом. Его руки прятались глубоко в карманах куртки, где в ожидании продажи томились наркотики. Мельком взглянув на дикие глаза парня, он решил не продолжать раз-

говор, полагая, что чувак уже получил свою дозу где-то еще.

Деймон не ответил и пошел дальше. Он знал, что его ждет, и был в предвкушении. Те парни наверняка были хозяевами этой улицы - об этом говорили их играющие мускулы и темные, ничего не выражающие глаза. Он чувствовал запах застарелой крови на их одежде и видел покрытые шрамами костяшки пальцев, типичные для здешнего хулиганья. Ну да, в их собственном воображении они были легендарными героями.

«Эй», - окрикнул его второй, - «мой друг задал тебе вопрос.»

«И тот факт, что я промолчал, должен был дать ему понять, что я не в настроении», - отрезал Деймон и повернулся посмотреть на них. Он злобно ухмыльнулся и его клыки блеснули в тусклом свете уличного фонаря, давая им возможность увидеть красные радужки его глаз, - «однако, я не откажусь от ужина с вами обоими.»

Деймон рванул вперед быстрее молнии, схватил первого парня и меньше чем за минуту выпил его без остатка. От боли его прошиб холодный пот - оставшиеся пули вылетели из тела и громко ударились о землю с характерным металлическим звуком. Откинув голову назад, он беззвучно рассмеялся и бросил мертвеца к своим ногам.

Шаги убегающего друга мертвеца привлекли его внимание, и Деймон побежал за ним, обволакиваясь тенями, чтобы не выдать себя в процессе погони. Боль и адреналин взя-

ли свое.

Он поравнялся с подонком, который был в два раза крупнее его, и несколько минут преследовал его, наслаждаясь запахом страха. Когда чувак замедлился, Деймон всего лишь цмокнул в темноте, и тот пустился бежать еще быстрее. Да, это то, что ему было нужно ... избавить мир от парочки негодаев, забирая у них кровь, так нужную ему для исцеления.

Насытившись погоней, Деймон нагнал парнишу и заволок его в переулок. Тот боролся за свою жизнь что было силы, но противопоставлять его жалкие порывы суперсиле Деймона было бессмысленно... исход был неизбежен.

Наконец, человек перестал сопротивляться, и Деймон швырнул его на грязный асфальт. Во время борьбы из карманов парня выпали маленькие пакетики с белым порошком, большая пачка денег и пистолет. Деймон опустил на колени рядом с трупом и вытер лицо углом его рубашки, потом взял деньги, засунул их в задний карман и ушел прочь.

Дойдя до конца переулка, Деймон засунул руки в карманы и зашагал по тротуару, как ни в чем не бывало. Теперь, когда его потребность убивать и насыщать свое тело была частично удовлетворена, он мог подойти к выбору следующей жертвы более привередливо.

Страдание наблюдала за вампиром и двумя парнями, которых он выбрал своими жертвами. Она хотела приблизиться к нему, но была слишком слаба. Она впитывала страх, исходящий от человеческих существ, пока вампир пил их

кровь. Их страх смерти был восхитителен.

Во время вечерней встречи с Кейном ей пришлось применить всю силу, которую она накопила после побега из пещеры. Когда ее сила соединилась с кровью Кейна, Страдание почти полностью иссякло. Создание трещин в пространственных стенах этого мира было утомительным процессом, требовавшим гораздо больше энергии, чем было у нее на тот момент. Она ощущала средоточие зла в этом месте и знала, что разбудила кое-каких спавших здесь демонов послабее.

Ей нужно больше энергии, чтобы сделать стены достаточно тонкими для демонов на той стороне- они должны почувствовать это и воспользоваться ситуацией. Если бы демоны обладали большей силой.. они могли бы помочь ей увеличить разрыв с той стороны и присоединиться к ней в этом мире.

Пока она была в состоянии сделать все, что она хотела, и зло в этом городе плодилось. Ей не нужно много времени, чтобы восстановить свои силы до необходимого уровня. Как только она его достигнет ... она снова попытается пробить стены на этой стороне. Аура этого вампира была не такой смачной, как у Кейна, но сходство и потенциал кровавого ритуала определенно присутствовали.

Этот вампир... хотя он действовал, как садист, что симпатизировало Страданию... его сила абсолютно отличалась от способностей Кейна. Она уже знала, как использовать реальное могущество Кейна, но чем больше она вглядывалась

в его душу, тем больше опасная правда раскрывалась перед ней. Силу, которой обладал этот вампир, можно было высвободить, только защищая то, что он любил. Сила эта была бесполезной, так как вампир подавлял свои эмоции.

Понаблюдав за темноволосым мужчиной еще какое-то время, Страдание решила, что ему лучше остаться без любви, потому как если им когда-нибудь овладеют такие серьезные чувства, его сила будет безграничной.

Деймон ощущал присутствие бездушных вампиров, кружащих вокруг него и спящих по темным переулкам. В его голове проскользнула мысль о том, чтобы избавить город от нескольких таких тварей, но он все-таки решил, что на сегодня добрых дел предостаточно. Если они хотят лакомиться отбросами, живущими в этом районе, то кто он такой, чтобы их останавливать? В конце концов он только что сделал то же самое. Пока он шел, еще несколько пуль вывалились за ворот его рубашки и ударились о землю, отдаваясь громким звоном подобно забытым воспоминаниям.

Тонкие волоски на затылке Деймона встали дыбом, и он остановился, вертя головой... кто-то наблюдал за ним. Наконец, опрокинув голову и прищурившись, он увидел бесформенный силуэт, притаившийся на крыше близстоящего дома.

Спрятавшись в тени, Деймон окружил себя мраком, с презрением думая о том, что в этом городе невозможно побыть наедине с собой со всеми этими гребаными паранормальными

ми тварями, снующими туда-сюда. До того, как он попал сюда, ему никогда не приходилось бывать среди оборотней или падших ангелов. В его стране оборотней давно изгнали назад в средневековье, и тем хватило ума не возвращаться. Он никогда не осознавал, насколько он был ограничен тем местом, которое содержал в чистоте.

Он никогда не стремился путешествовать по миру, как Кейн и Майкл... ему и так неплохо жилось дома. Но на крыше был не оборотень ... это был падший ангел, но не один из тех, кого он видел в церкви. Должно быть, это тот, которому удалось сбежать.

Закари вздохнул с облегчением, когда последнему из оставшихся репортеров наконец стало скучно и он покинул так называемое место преступления. Он снова посмотрел на покрытых сажей пожарных и безучастно поморщился. Бедняги, у них не было ни единого шанса справиться с этим пожаром, хотя было похоже, что они рады тому, что он не распространился за пределы владений Энтони Валачи. Закари улыбнулся, увидев то, чего так ждал.

Он сделал огонь таким горячим, что скоро гореть будет нечему. На то были две причины. Первая заключалась в том, что ему было жалко людей, ежедневно жертвовавших своими жизнями в борьбе с огнем, а другая в том, чтобы уничтожить любые доказательства, которые люди не должны были видеть... в том числе тела, которые можно было бы вскрыть,

или кости, которые можно было бы исследовать.

«Похоже, вот-вот потухнет», - сказал Чед, подходя к Закари. «Странно, что Тревора здесь нет.»

«Он был здесь», - ухмыльнулся Закари. «В последний раз, когда я его видел, он вытаскивал отсюда твою сестру, чтобы я мог взорвать это место.»

«Что?» - вскрикнул Чед и шагнул ближе, чтобы его никто не услышал. - «Я здесь уже битый час, а ты только сейчас сообщаем мне, что мою сестру чуть не убили сегодня вечером?»

«Пуля слегка задела ее», - Закари просто обожал издеваться над новичком. Он почувствовал себя немного виноватым, когда Чед побелел как смерть: «Успокойся, с ней все в порядке.»

«Ты мудака», - без тени раскаяния сообщил ему Чед.

«Меня называли и похуже», - пожал плечами Закари. «Но пока можешь называть меня боссом. Я по-быстрому разобрался с твоими документами, так что дело в шляпе. Ты больше не работаешь на полицию. Они работают на тебя, а ты работаешь на ЦРУ. И этот случай подпадает под юрисдикцию ЦРУ, так как это было бандитское нападение.»

«И что же мне теперь делать?» - спросил Чед, чувствуя себя немного растерянным и втайне удивляясь, как он мог избить ягуара за то, что тот снова подверг его сестру опасности.

«Наслаждайся повышением, потому что у тебя целая ночь на то, чтобы разобраться с этим делом.» Закари похлопал

его по плечу, прежде чем открыть дверцу машины и скользнуть внутрь. Он досчитал до трех, прежде чем Чед постучал в окно. Опустив стекло, он вскинул бровь.

«Что мне им сказать?» - поинтересовался Чед.

«В этом-то и изюм. В настоящее время ты не имеешь права разглашать какую-либо информацию.» Захари засмеялся и снова поднял стекло, и опять прыснул со смеху, когда Чед пнул по колесу проезжавшей мимо него машины.

Веселья как ни бывало, как только он остался наедине со своими мыслями. Он знал, что большая часть волчьей стаи не представляла опасности и подчинялась приказам своего альфа-самца, но остальные хотели отомстить за смерть Энтони Валачи. Некоторые будут показывать пальцем на спасителей Мики, а другие-на Стивена и жениха-изменника. В любом случае, «Ночной Свет» стал бы во главе списка мест, где ютились местные банды.

Достав сотовый, Захари набрал номер одного из товарищей из группы паранормальных исследований (ГПИ), работавшего под прикрытием среди самых опасных членов волчьей стаи. Если то, о чем он думал, вот-вот случится, то имело бы смысл не выжидать, а направить парочку смертельных угроз «Ночному Свету», дабы держать кугуаров в состоянии повышенной готовности, или еще лучше... заставить их закрыть клуб на какое-то время.

Ангелика смотрела в окно на город внизу, думая о кош-

маре, который разбудил ее. Вид огней и жизни в городе даже в середине ночи успокаивал ее, и ей было трудно отвести взгляд. Ей никогда раньше не снились кошмары... да и сны не снились, и это беспокоило ее больше всего. Она провела пальцами по отметине на ладони, обвиняя ее в приснившемся кошмаре. Она так глубоко погрузилась в мрачные мысли, что когда за ее спиной хлопнула дверь, она чуть не подскочила от неожиданности. Закари бесшумно открыл дверь на случай, если Ангелика еще спит. Когда он увидел ее, стоящую в оцепенении, то не смог устоять перед искушением и сильно хлопнул дверью.

Она отреагировала лучше, чем он ожидал.

«Будь я демоном, ты бы уже была повержена», - ухмыльнулся он и опустил взгляд на кинжал, зажатый в ее кулаке так крепко, что костяшки пальцев белели в темноте. «А может, и нет, - поправил он, нахмурившись. «Что стряслось?»

«Кошмары», - честно призналась Ангелика, ослабляя хватку. Нет смысла лгать об этом... ему, во всяком случае. Она глубоко вдохнула, пытаясь снять напряжение в плечах, затем сморщила нос: «Ты пахнешь как подгоревший тост.»

«Хочешь потерять мне спину?» Закари поиграл бровями, направляясь в ванную. Ангелика бросила еще один взгляд в окно, прежде чем отойти от него. Услышав, как включился душ, она села на кушетку, схватила блокнот, лежавший рядом с ноутбуком, и начала рисовать человека, которого видела в пещере. Поскольку именно он пометил ее, значит, этот

кошмар-его рук дело. Она начала с его глаз и по мере того, как лицо оживало на бумаге, карандашные линии становились мягче. Закари вышел из ванной, вытирая волосы полотенцем. Подойдя к Анжелике сзади, он посмотрел на портрет мужчины, с которым видел ее в пещере. Он наблюдал, как она аккуратно вырисовывает его длинные темные волосы... как будто ветер все еще развеивал их. В ее глазах он должен был быть довольно красивым дьяволом.

«Пахнешь лучше», - заметила Ангелика, глядя на него снизу вверх. Постукивая по бумаге карандашом, она спросила: «Мы можем связаться с Дином, чтобы я могла показать ему этот рисунок?»

«Я мельком видел его сегодня вечером в особняке альфа-оборотня. Но он, похоже, приходит и тут же уходит, так что было бы проще просто показать его Кейну», - предложил Закари, перепрыгивая через спинку дивана и устраиваясь рядом с рисунком в руке. «Кейн сказал, что Страдание - женщина.»

«Этого-то я и боялась», - вздохнула Ангелика. «Если это не тот демон, которого они выпустили из пещеры... тогда, боюсь, Страдание не единственный творитель зла в городе.»

«Почему ты так говоришь?» - спросил Закари. Вместо того чтобы ответить, Ангелика сделала то, чего, как она думала, никогда не сделает. Повернувшись боком на подушке, она потянулась к Закари. Когда он попытался поцеловать ее, она опустила голову, и вместо этого он поцеловал ее в лоб.

Затем она позволила сну пронестись сквозь ее воспоминания. Закари вздрогнул, когда вокруг него все изменилось, и он оказался в ее кошмаре. Когда мерцающие образы наконец исчезли, и Ангелика медленно отодвинулась от него, Закари открыл глаза и прошептал:

«Вот те на...ну и дребедень тебе приснилась.»

«Ну да, - кивнула Ангелика», - особенно мне - той, которой никогда ничего не снилось, ни разу в жизни.»

Крисс обыскал все места, где, как он думал, мог спрятаться испуганный падший ангел, просидевший в заточении так долго, что ему даже не хотелось об этом думать. На самом деле он искал не падшего, а Дина. После утомительных поисков в церквях и небольших районах, которых демон избегал, его осенило: он ищет не там. Он совсем не знал своей жертвы. Бросаясь из крайности в крайность, Крисс направился к центру города. Через несколько часов ему повезло: он заметил существо, бегущее по крышам от одного здания к другому. Выдерживая дистанцию, Крисс смог разглядеть светлый окрас падшего и его белоснежные крылья, скрытые от человеческого глаза, но не глаз Крисса. Он склонил голову набок, когда падший ангел случайно оглянулся, словно почуяв, что за ним следят. Когда существо снова обратило свой взгляд на улицы внизу, у Крисса возникло ощущение, что он был не единственным, кто охотился сегодня вечером.

«И кого же ты ищешь?»-прошептал Крисс себе под нос, преследуя его еще несколько кварталов. Обогнув угол, Крисс

резко остановился, оказавшись лицом к лицу с тем, кого он преследовал. Именно его угрожающая поза и свирепый взгляд серебристых глаз заставили Крисса остановиться.

Пару секунд оба стояли как истуканы. За эти несколько мгновений Криссу удалось направить все свои силы на то, чтобы заглянуть в душу другого создания. Крисс ожидал увидеть серебристое сияние чистой крови, но когда душа падшего обрела четкие очертания, оказалось, что она осквернена. Его удивлению не было предела, когда он понял, что перед ним гибрид.

Так вот что он почувствовал, когда эта тварь вырвалась из церкви. Крисс попытался определить, был ли этот гибрид так же опасен, как самый что ни на есть реальный демон, заключенный внутри него. Он ощутил резкий толчок и видение отступило. Крисс моргнул. Единственный, кому когда-либо удалось помешать Криссу проникнуть в свою душу, был Дин.

Крисс глубоко выдохнул и решил, что есть только один способ все прояснить. Как только он сделал шаг вперед, падший ангел одарил его далеко не дружелюбной улыбкой и отступил назад, - спрыгнув с края крыши, он скрылся из виду.

Поняв намек, Крисс рыкнул и с разбегу нырнул ласточкой вслед за падшим ангелом. Перед тем, как опуститься на бетонный пол четырьмя этажами ниже, он почувствовал удар в бок и чьи-то руки обхватили его за пояс.

«Нет», - прошипел Дин, ловя Крисса на лету.

«Я думал, ты хочешь найти и поймать его», - злобно про-

кричал Крисс. Он искал Дина уже несколько дней, и его бесило, что Дин был где-то рядом, но не выходил из укрытия.

«Это тебе не кролик», - огрызнулся Дин, когда они повернули обратно в сторону крыши. «К тому же, я не первый день наблюдаю за ним. Тебе разве не хочется узнать, что он вынюхивает?»

«Что?» - нахмурился Крисс.

Дин отстранился, чтобы держаться на расстоянии. «Он преследует Страдание, демона, который держал его в пещере.»

В этот момент полупрозрачные облака над ними рассеялись, и лунный свет озарил тени на крыше, раскрывающие сущность двух мужчин. Дину пришлось отвести взгляд - настолько Крисс был совершенен. Ему приходилось делать это каждый раз.

«Ну, а может, он захочет, чтобы мы помогли ему в его возмездии», - предположил Крисс. «Давненько это было, но вместе мы, вероятно, смогли бы с ней справиться.»

«Сомневаюсь», - Дин посмотрел в ту сторону, куда ушел падший ангел. «Каждый раз, приближаясь к нему, я ощущаю его гнев и страх.»

Крисс смотрел в том же направлении, зная, как все обстоит на самом деле. «Возможно, у него есть веские причины бояться нас.» Он хотел было сказать, что это был гибрид... не истинный падший ангел, но Дин прервал его.

«Это не имеет значения, потому что он нам не доверяет»,

- Дин подошел ближе к краю крыши и посмотрел на город.

Он знал: Крисс думает, что ему все понятно. Значит, этот падший ангел не был чистокровным ... но он был близко, и это было важно. За последние пару дней Дин несколько раз заглядывал ему в душу, и зла, отличавшего большинство гибридов как демонов, там не было и в помине. Значит, он был одним из них. Но если подумать ... возможно, пришло время ознакомить Крисса с этим фактом.

«Он скорее чистокровный, а не гибрид». Его душа отличается от нашей, но в ней нет зла... сейчас она полна страха, недоверия и тоски. Надеюсь, ты не настолько изменился, чтобы не видеть то хорошее, что есть в нем.»

Он знал, что Крисс никогда не выслеживал гибридов со злым умыслом и не уничтожал их без веской на то причины. Крисс был одним из последних падших ангелов, присланных сюда спустя много лет после войны демонов.. их изгнали в этот мир, чтобы избавиться от части мужского населения. Крисс этого не знал, но Дин был намного старше.

Дин был одним из лидеров восстания, которое положило конец войне демонов... он также приложил руку к тому, чтобы заслать некоторых чистокровных в темный мир для бессмысленного уничтожения гибридов, которые и демонами то не были. Грех оставался грехом....как ни посмотри.

Крисс вспомнил, как хотел убить Кейна, а вместо этого встретился взглядом с измотанной, но невероятно чистой душой. Он никогда не сталкивался с таким необычным яв-

нием. Будь Кейн человеком или демоном, он был бы истинным воплощением зла с такой израненной душой. Он должен был быть воплощением зла. Он задумался над словами Дина... возможно, он и правда потерял способность играть роль высшего судьи.

Жизнь среди людей в течение долгого времени научила его, что почти всегда благими намерениями вымощена дорога в ад. Он уже давно решил, что только самое настоящее зло заслуживает смерти, а все остальное пусть идет своим чередом.

«Как долго ты собираешься его преследовать?» - поинтересовался Крисс.

«Пока он не поймет, что я не опасен», - загадочно ответил Дин.

Крисс наклонил голову и посмотрел на Дина, заметив несколько пулевых отверстий в его одежде. «А ты чем занимался? Ты пахнешь дымом, и думаю, дырки в твоей одежде не моль проела.»

«Позволь спросить тебя кое о чем», - Дин не смотрел на Крисса, - «ты здесь на самом деле ради меня? Или тебе просто нужно отвлечься, потому что ты боишься своих чувств к Таббате?»

Крисс схватил Дина за руку и развернул к себе, так что они оказались лицом к лицу. «Почему ты не можешь по-хорошему?»- допытывался он.

Дин выдернул руку: «Может быть, потому, что я могу раз-

глядеть твою душу там, где ты слеп.»

Крисс отвел взгляд, а когда оглянулся, Дина уже не было.

Кейн неслышно открыл окно спальни Таббаты и нырнул внутрь. Он наблюдал за ней через окно, но ее тревожность ему была не по душе, да и тот факт, что он не мог читать ее мысли, сводил его с ума. Он мог слышать лишь почти беззвучный шепот в ее голове.

Он поднял глаза к потолку, гадая, кому в голову пришла блестящая идея сделать ее единственной, кого он не мог услышать, в то время, как она была единственной, кого он действительно хотел слышать. Кейн обволок себя тьмой и прислонился к открытой двери спальни. Он наблюдал, как она встает с дивана и идет к музыкальному центру.

Таббата сделала радио потише. Она думала, что благодаря звукам на фоне квартиры не будет казаться такой пустой, но они только раздражали. Она скучала по своему соседу по квартире.

Крисс и раньше исчезал на несколько недель, и она знала, что он может позаботиться о себе, но она продолжала волноваться. Тот демон - ее кожа покрылась мурашками при воспоминании о нем - смог заманить Дина в ловушку, пусть даже и на пару часов. Осознание того, что кто-то может навредить Криссу, давалось ей с трудом.

Она снова провела пальцами по плечу и груди, где недавно были раны, чувствуя лишь мягкую безупречную кожу. Она

считала себя достаточно хитрой, раз ей удалось убедить Кейна в том, что она в его власти... шутка сработала. Но он же попросил ее забыть о том, что она видела Страдание... но она помнила об этом. Теми же пальцами она медленно прикоснулась к губам с намерением вспомнить, что Кейн сделал с ней.

Возможно, она находилась под его влиянием все это время, но почему-то воспоминания были обрывочными. Он говорил, что присматривает за ней... следит за ней. Таббата почувствовала, как волоски у нее на затылке встали дыбом, и комната словно уменьшилась в размерах.

Убрав пальцы с губ, она прошептала: «Кейн, ты здесь?»

Кейн вцепился пальцами в дверной косяк, чтобы не броситься к ней, но никакая сила на земле не могла удержать его от ответа: «Да.»

В его голосе слышалось беспокойство, заставившее Таббату обернуться, оглядываясь вокруг. Разочарование и страх накатили на нее, когда его не оказалось за ее спиной. «Неужели я такая ужасная, что тебе приходится прятаться от меня?»- ее дыхание участилось, и она подумала, что это было равносильно игре с огнем.

Кейн позволил тьме вокруг себя рассеяться, и наконец она увидела его. «Может, это я такой ужасный.»

Таббата сглотнула. Она вынуждена была признать, что он действительно выглядел немного зловещим - силуэт в дверях ее спальни. «Может, ты бы не чувствовал себя таким злоде-

ем, если бы просто постучал в дверь», - сказала она, спрашивая себя, как долго он находится в ее квартире. Ощувив слабость в коленях, она повернулась и заставила себя спокойно подойти к дивану и сесть.

«А ты бы впустила меня?» - с любопытством спросил Кейн, входя в комнату. Он заметил, как она откинулась на обложенный подушками подлокотник и закинула ноги на диван, плотно прижав их к себе.

«Не уверена», - ответила Таббата. «Ты здесь в первый раз?»

«Нет», - Кейн не стал лгать ей. Зачем обманывать, когда он мог просто заставить ее забыть, что он вообще был здесь?

«Тогда входи. Присаживайся», - она указала на место рядом с собой. Если бы он пришел, чтобы что-то утворить, то уже сделал бы это... ведь так? Она наблюдала, как он не спеша делает то, о чем она попросила. Он вел себя неестественно... она видела, как быстро он передвигается при необходимости. Он старался не напугать ее, и это заставляло ее нервничать еще больше.

Кейн приподнял бровь: «Так вот как ты ведешь себя со всеми своими преследователями?» - серьезно спросил он. «Приглашаешь их на чай с печеньками?»

Таббата покачала головой: «Я не пью чай и ненавижу печеньки. Как по мне, так лучше чашка кофе и рогалик.»

Кейн мягко ей улыбнулся: «Откуда ты знаешь, что я не сделаю тебе ничего плохого?»

«Если бы ты хотел что-то сделать, то уже сделал бы это», - ответила Таббата, озвучивая мысль, которая пришла ей в голову несколько минут назад. Подумав, она быстро добавила: «Несмотря на то, что я страдаю всякий раз, когда ты рядом.»

Кейн внутренне съежился и наконец занял указанное ей место на другом конце дивана, повернувшись к ней лицом и откинувшись на подушки с другой стороны. Он поднял правую ногу, согнул ее в колене и сел в полуиндийском стиле, сложив одну руку на животе.

«Так скажи, дорогая, зачем ты пригласила меня?» - спросил Кейн.

«Почему ты здесь?» - Таббата уклонилась от ответа.

Кейн усмехнулся: «Ты же знаешь, что отвечать вопросом на вопрос-дурной тон.»

Таббата на миг поразились тому, как усмешка изменила очертания его лица, сделав его опасным и соблазнительным - таким, каким она его считала.

«Может, и так», - задумчиво произнесла Таббата. «Но следил-то за мной ты, и я хочу знать зачем.»

Кейн пожал плечами: «Потому что мне хочется.»

Таббата сердито посмотрела на него: «Потому что тебе хочется?»

Кейн склонил голову набок: «Зачем вампир вообще что-то делает?»

Таббата открыла рот, закрыла его и снова открыла, не в силах произнести ни слова в ответ.

«Потому что ему этого хочется», - ответил за нее Кейн.

«Послушай, - вздохнула Таббата, - если ты не хочешь говорить мне правду, я не могу заставить тебя. Но, если мы собираемся быть друзьями, нам нужно поделиться достоверной информацией друг с другом.»

Брови Кейна поползли вверх, и он по-настоящему улыбнулся: «А, так мы теперь будем играть в игру на интерес?»

Таббата вспыхнула, вспомнив те несколько раз, когда она играла в эту игру еще в школе ... вот уж неловко было: «Без какого-либо интереса и ты отвечаешь первым», - прошептала она.

«Ладно», - кивнул Кейн, - «раз я преследователь, будем играть по твоим правилам.»

От его признания о том, что он ее преследует, дрожь пробежала по всему ее телу. «Почему ты не нравишься Криссу? Он мне ничего не объяснил.»

«Потому что ты ему не принадлежишь», - слишком поспешно ответил Кейн.

«Что это за ответ?» - спросила Таббата.

«Твоя очередь», - проигнорировал ее Кейн.

«Ладно», - проворчала Таббата и тут же напряглась, не зная, чего ожидать.

«Ты любишь собак?»

Таббата моргнула. Вопрос был далек от того, что она ожидала. Она расслабилась и нежно улыбнулась: «Я их обожаю. Когда я была маленькой, у нас был маленький йорк, но он

убежал. Я так и не оправилась от этого ... иногда я все еще скучаю по нему.»

Кейн ответил на ее улыбку, когда их глаза встретились: «Ты должна как-нибудь познакомиться с моим йорком... его зовут Скрэппи.»

Таббату пробрал озноб, и она буквально вскочила со своего места, когда зазвонил телефон. Она бросилась к телефону, надеясь, что звонит Крисс. Поднимая трубку, она повернулась посмотреть на Кейна, но его и след простыл.

Она вскользь пробежала глазами по спальне, но никого не обнаружила. Вздохнув, Таббата прижала трубку к уху: «Алло». Она съежилась, услышав голос Джейсона.

«Что с тобой случилось? Ты просто исчезаешь и не звонишь, чтобы объяснить почему?» Джейсон расхаживал взад-вперед. «Черт побери, Тэбби, ты заставила меня волноваться.»

Таббата улыбнулась в трубку. Непонятно почему, но то, что Джейсон накричал на нее, как будто пробудило ее ото сна, и она вновь почувствовала себя нормально. Она быстро сделала подсчеты в уме и начала объяснять, что произошло, не вдаваясь в подробности о чем-либо, имеющим отношение к паранормальному.

Кейн раздвинул ветки кустарника, наблюдая, как Таббата наконец расслабилась - впервые после того, как Тревор высадил ее из машины. На его губах появилось подобие улыбки, когда он услышал, как она рассказывает правду и вме-

сте с тем врет до невозможности тому, кто на другом конце провода. Его улыбка исчезла, а на лице появилось тоскливое выражение. Он бы все отдал, чтобы она улыбнулась ему с такой же легкостью. Отвернувшись от окна, он понял, что пора уходить... он чувствовал приближение Крисса.

«Подожди минутку, Джейсон», - Таббата нахмурилась, почувствовав, что за ней наблюдают. Повернув голову к окну, она застыла, увидев Крисса - он стоял там, наблюдая за ней. «Джейсон, поговорим завтра, хорошо?»- она повесила трубку, но когда обернулась, Крисса уже не было.

Глава 3.

Миссис Талли покачала головой, выйдя из комнаты Мики, и закрыла за собой дверь, прежде чем повернуться к толпе, собравшейся в холле. «Он в порядке... все еще спит, но все нормально.»

«Так он поправится?» - скептически спросил Куинн.

Миссис Талли стала спиной к двери. «Я хочу сказать, что, похоже, он уже полностью восстановился. На нем нет ни единой царапины.» Она сделала шаг назад и вытянула руки перед собой, когда несколько человек попытались обойти ее.

«Нет», - твердо сказала она. «Пока я не хочу, чтобы его беспокоили. Он крепко спит, и возможно, благодаря этому он так быстро восстанавливается. Если вы разбудите его до того, как он проснется сам, волшебство может утратить свои свойства.»

«Волшебство?» - спросила Джемел в замешательстве. Она начала понимать, откуда взялось выражение «каждый день узнаешь что-то новое».

«Волшебство или чудо... что до меня, так это одно и то же», - улыбнулась миссис Талли, глядя на новое дополнение к «семье кугуаров».

«Уже исцелился?» - произнес Стивен с недоверием, затем поднял свою по-прежнему перевязанную руку и указал на нее: «Она все еще чертовски болит и совсем не зажила.»

«Сейчас не время завидовать удаче твоего брата, - миссис Талли махнула головой в сторону комнаты Стивена, - «Может, если бы ты слушал своего врача и оставался в постели, все бы зажило быстрее.»

Стивен повернулся и посмотрел на Джевел: «Мне нравится предложение о постели.»

Джевел выпучила глаза и стала в десять раз краснее прежнего, что только рассмешило Стивена.

Миссис Талли слегка покачала головой, глядя на молодоженов, и понимая, что любовь - одно из лучших лекарств. Через пару дней он будет в порядке ... обессилен, но в норме.

«Я прослежу, чтобы его не беспокоили», - добавил Куинн, с тоской глядя в сторону своей спальни, где он оставил спящую Кэт.

«И ты проваливай», - шикнула на него миссис Талли.

Она надеялась, что уже через пару часов один из братьев сможет глотнуть свежего воздуха. Она подумала про себя: кто же этот ангел-хранитель Мики и где она сможет найти такого. Как только в холле стало пусто, она еще раз оглянулась на дверь Мики и ушла.

Алисия почувствовала его руку на своем обнаженном плече и повернулась, встретившись взглядом с горящими аметистовыми глазами Деймона. Он был полностью одет ... во все черное. Его волосы были растрепаны и никогда не выглядели так сексуально. Она протянула руку и скользнула паль-

цами по темным локонам. Его губы поняли намек и начали целовать уязвимую часть ее запястья, дьявольски улыбаясь и обнажая клыки.

Она сделала глубокий вдох и откатилась от него... для того, чтобы оказаться в объятиях Майкла. Когда она в изумлении приоткрыла губы, Майкл наклонился за поцелуем, забирая остатки ее дыхания. Их руки сцепились, когда он прижал их к мягкому матрасу, нависая над ней и овладевая ею через страстный поцелуй.

Она ощутила горячее прикосновение на бедре ... рука медленно скользила вверх, под длинную футболку. Она знала, что это не Майкл, потому что его руки сжимали ее запястья. Когда Майкл начал целовать ее шею, она повернулась и увидела, что Деймон все еще там... он наблюдал за ними своим беспристрастным взглядом и прикасался к ней так чувственно, будто Майкла там вовсе не было.

Когда пальцы Деймона опустились ниже живота, Майкл тоже возбудился еще больше, заставляя Алисию извиваться под собой, в то время как она тянулась к Деймону... желая, чтобы он достиг своей цели. Как только кончики пальцев Деймона скользнули по ее промежности, Майкл опалил ее ухо своим горячим дыханием, и Алисия возбудилась от волны покалывающих спазмов.

Вскочив с кровати, она моргнула, заметив чей-то силуэт в проеме балконных дверей. Как только пелена спала с ее глаз, силуэт исчез. Пару минут она сидела, пытаясь отдышаться,

уоставившись на высоко стоящее в небе солнце.

Обхватив себя руками, Алисия ощутила, насколько горячей была ее кожа и одеяло, свидетель ее постыдных движений. Ее свехчувствительная кожа восприняла это как ласку, и она внезапно вспомнила сон - она выпрыгнула из-под одеяла и стала рядом с кроватью.

Она посмотрела на ни в чем не повинное одеяло так, словно оно сошло с ума, и попыталась урезонить себя.

Может, она ошибалась насчет течки, и у нее просто поднялась температура из-за травм, полученных прошлой ночью за «Лунным Танцем», что и привело к эротическим снам. Она сдула челку с глаз - ей бы хотелось, чтобы лгать самой себе было проще. В любом случае, сейчас это не имело значения, потому что у нее не было времени разобраться с этим.

Она оглянулась на стеклянную дверь, удивляясь, как она могла так долго спать при том, что она до сих пор не видела Мику. Выхватив пару вещей из чемодана, она выскользнула из своей комнаты, надеясь никого не встретить на пути в огромную ванную, которую она обнаружила прошлой ночью.

Мика открыл глаза с чувством, что проспал много лет. Он боялся пошевелиться, осознавая, что любое движение причинит сильную боль, но воспоминание о прошлой ночи вызвало у него реакцию борьбы или бегства, поэтому он вылез из-под одеяла, следуя мимолетному инстинкту. Он осмотрелся и остановил взгляд на своем отражении в зеркале. Бин-

ты исчезли... как и боль.

Соскользнув с кровати, Мика подошел к зеркалу, протирая глаза и гадая, не галлюцинации ли взяли верх. Опуская руку на комод, он задел фото в рамке, отчего та полетела вниз. Рефлексы его не подвели-он поймал ее на лету и поднял посмотреть.

Его взгляд замер на девушке с ярко-голубыми глазами. Она не улыбалась, но это не умаляло ее красоты. Ее длинные светлые волосы свободно струились волнами вокруг меланхоличного лица.

Он слышал, как кто-то разговаривает в соседних комнатах, но мог думать только о той, кого хотел видеть больше всего... об Алисии. А она была у Майкла. Он не был уверен, откуда ему это известно, но он знал точно. Из-за Майкла никто не помнил, что она была в особняке прошлой ночью.

Поставив фотографию обратно на комод, Мика не спеша оделся и открыл окно. Приземлившись на твердую утрамбованную землю, он почувствовал, как мышцы с легкостью приняли удар, и остановился, удивляясь, почему сейчас он чувствует себя лучше, чем до того, как его бросили в маленькую камеру пыток Энтони. Полагая, что скоро ему все станет известно, он направился к Майклу, чтобы убедиться, что с Алисией все в порядке.

Майкл открыл глаза: над головой плыло голубое небо. Он моргнул. Он снова уснул на крыше церкви. Он сел и посмотрел.

рел на другую сторону улицы как раз вовремя: ко входу приближался Мика. Майкл замер. Кугуар двигался с такой грацией, что большинство других животных обзавидовались бы. Он закрыл глаза и возблагодарил кого-то на небе, кто слышал его, и вздрогнул, когда голос раздался прямо у него за спиной.

«Главное шоу вон там.... так почему мы здесь?» - сказал Кейн с ухмылкой на лице.

Деймон натянул черную рубашку, не потрудившись ее застегнуть. Запустив пальцы в волосы, он открыл дверь спальни и, прислонившись к косяку, уставился на противоположный конец коридора. Он слышал звук разбрызгиваемой воды, но это не интересовало его так, как звуки, которые она совсем недавно издавала во сне. Интересно, догадывалась ли она, что между их постелями лишь тонкий слой гипсокартона?

Он недовольно проворчал, когда ему пришлось прервать свои размышления из-за стука у подножия лестницы. Отойдя от двери, он решил как можно скорее избавиться от нежеланного гостя. Уже не в первый раз он кого-то пугал, отбивая желание остаться.

Рывком открыв дверь, Деймон поднял бровь, глядя на незнакомца. «Чего тебе?»

«Ты не Майкл», - нахмурился Мика, узнав мужчину, которого он видел с сестрой прошлой ночью. Он думал, что

Майкл живет один. Увидев полуодетого парня, загораживающего проход, Мика захотел убедиться, что он не вылез из той же кровати, где лежала его сестра.

«Ты тоже», - невозмутимо произнес Деймон.

Мика почувствовал, как внутри него пробуждается зверь. «Где Алисия?»

Услышав, как парень произнес имя Алисии, Деймон понял, кто перед ним. Прошлой ночью лицо кугуара было распухшим, покрытым синяками и запекшейся кровью ... никакого сравнения с врагом, перед которым он собирался захлопнуть дверь.

Деймон критически осмотрел Мику с головы до ног, решив, что ему не нужны проблемы. «Она нездорова. Приходи завтра.» Он хотел было закрыть дверь, но здоровяк оказался проворнее, и когда дверь захлопнулась, тот уже был в комнате.

«Я чувствую ее запах.»

Мика зарычал, почувствовав раздражение: «Алисия!» - позвал он, чувствуя, как этот человек отталкивает его все сильнее. Он знал, что мужчина как-то замешан в спасении сестры, но это ему не поможет, если он не скажет, где Алисия.

Мика начал подниматься по лестнице, но внезапно Деймон оказался на одной из верхних ступенек, глядя на него сверху. Их взгляды встретились, и Мику на мгновение накрыла волна скользкого страха ... но все прошло, как толь-

ко завернутая в полотенце девушка появилась на лестнице и побежала к нему.

Алисия слышала, как Мика выкрикнул ее имя, и была так взволнована, что не стала тратить время на одевание, а просто схватила первое попавшееся под руку полотенце и побежала на его голос. Когда она выскочила в коридор, она увидела его и ее глаза загорелись: он как всегда выглядел идеально.

«Мика», - прошептала она, чувствуя, что вот-вот расплачется. Поначалу она еле двигала ногами, но потом набрала скорость и смело бросилась на него, едва не сбросив их обоих с лестницы.

Деймон обернулся в тот момент, когда глаза Мики устались на что-то за его спиной. Он лишился дара речи, увидев ее в конце коридора, обернутую в полотенце... ее волосы намокли от блестящей воды, капающей на деревянный пол. Он скрестил руки на груди и прислонился спиной к стене, провожая ее взглядом, когда она бежала мимо в объятия любимого мужчины.

Деймон опустил голову и челка упала ему на глаза. Его глаза налились кровью, когда она обняла Мику.. Боги, должно быть, смилостивились над ним, потому что по крайней мере она не обвила парня ногами... хотя он бы многое отдал, чтобы увидеть задирающееся вверх полотенце.

Мика обхватил Алисию руками и крепко прижал к себе. Он закрыл глаза и застыл на мгновение. Он сразу отметил,

что ее кожа горячее, чем его. Он прижался лицом к изгибу ее шеи, удивляясь, почему у нее такая высокая температура.

И в этом тоже была вина Куинна. Его не было всего две недели, и она умудрилась заболеть. Мика нахмурился, пытается вспомнить, болела ли она когда-либо.

«У тебя жар, или что?»- спросил он, как только она вновь стала на ноги. Он улыбнулся, заметив, что, не смотря на то, что она стояла на ступеньку выше его, по-прежнему была ниже его ростом, но тут его внимание привлек все еще заживающий след от укуса на шее. Он убрал волосы с шеи, чтобы лучше рассмотреть рану, но прежде чем он успел что-то сказать, она оборвала его.

«Ты что, с ума сошел», - Алисия вытерла слезы, застилающие ей глаза. «Вчера ночью я думала, что ты умираешь... а теперь?»- она накрыла его щеку ладонью, страстно желая поцеловать. «Как так получилось, что ты стоишь тут целехонький?»

Входная дверь открылась, и Мика увидел Майкла и светловолосого мужчину, уставившихся на парочку.

Алисия подумала, как забавно, что именно в тот момент она осознала, что стоит там почти голая. Обратней такие вещи обычно не волновали так, как людей, но она все еще находилась под воздействием сна, который видела всего несколько минут назад.

Встретившись глазами с Майклом, она не могла не заметить его горячий взгляд, и затаила дыхание, когда его глаза

опустились на ее грудь.

Мика обнял сестру еще крепче, чтобы спрятать от взглядов мужчин внизу. В этот момент он поднял глаза вверх и посмотрел на Деймона. Сверху ему было видно лучше, чем кому-либо еще. К его удивлению, Деймон не смотрел на Алисию. Его сердитый взгляд был направлен на руки Мики, обнимавшие девушку.

Почувствовав угрозу, зрачки Мики залились золотом и увеличились в размере. Ему вдруг подумалось, что он смотрит на виновника укуса на шее сестры.

Пусть Кейн заметит, что Майкл застыл на месте, а Деймон собирается совершить убийство. Кейн быстро сообразил, как разрядить обстановку: «Алисия, милая ... мне кажется, ты забыла наверху что-то очень важно», - ухмыльнулся он.

«Я никуда не пойду», - сказал Мика, не сводя глаз с Деймона, «иди оденься, а я пока поговорю с Майклом.»

Алисия чмокнула его в щеку и побежала вверх по лестнице. Она чуть не пропустила ступеньку, увидев Деймона в паре метров от себя. Его рубашка была расстегнута, а брюки хоть и были на молнии, но остались не застегнуты на пуговицы, отчего почти соскальзывали вниз на бедра. Она почувствовала, как ее щеки пылают от попадания порочной мысли в чистое сознание.

Этот его взглядбыл мрачным и опасным ... насквозь пропитанным сексуальным напряжением. Она надеялась, ей

это только показалось, но она ощущала на себе его взгляд, провожающий ее вверх по лестнице.

Мика был не единственным, кто наблюдал за Алисией и Деймоном. Кейну пришлось толкнуть его локтем в спину, прежде чем Майкл наконец обратил внимание на мужчину, спускающегося по лестнице. Пожав кугуару руку, он кивнул в сторону гостиной: «Уверен, у тебя есть вопросы.»

«Если у него нет, то у меня уж точно есть», - заявил Кейн, желая усугубить ситуацию. Бывало, он жаловался на способность слышать чужие мысли, но в такие моменты оно того стоило.

Самое смешное, что Деймон понятия не имел, что Мика и Алисия были братом и сестрой... хотя Деймону стоило отдать должное за догадливость: он явно видел, что девушка питает не совсем сестринскую любовь к своему бестолковому брату. Но если сон, который она недавно видела, указывал на что-то ...то Майклу или Деймону не составит труда поменять ее отношение.

Майкл моргнул, пытаясь выбросить из головы образ Алисии в полотенце и сосредоточиться. Сначала он хотел разобраться с насущным. «Я не ожидал, что ты так скоро встанешь с постели.»

Кейн услышал, как участилось сердцебиение Майкла, и удивился этому. Пытаясь вслушаться в его мысли, он разочаровался, столкнувшись с абсолютной тишиной. Замечательно, его дружок Майкл хранил секреты.

«Понятия не имею», - честно ответил Мика и сменил тему разговора, - «Я думал, ты живешь один.»

Кейн закатил глаза, услышав облегченный вздох Майкла.

Поднявшись наверх, Алисия побежала в ванную, где оставила свою одежду. Насупившись при виде необдуманно выбранных вещей, она решила, что это не прокатит. Мика сказал, что никуда не пойдет, и она доверяла ему, поэтому вернулась в свою комнату, чтобы найти что-нибудь получше. Она посушила волосы феном и даже нанесла на лицо немного косметики, прежде чем удовлетворенно посмотреть на себя в зеркало.

В своем отражении она увидела пылающие щеки и блестящие глаза. Махнув рукой, словно отбрасывая все явное и очевидное, она рассудила, что это потому, что она счастлива - ведь ее брат вернулся, да еще и исцелился каким-то чудом.

«Лучше бы все так и было», - смущенно пробормотала Алисия себе под нос, пытаясь предугадать свой диагноз. Последнее, что ей сейчас нужно, - это оказаться в доме, полном привлекательных мужчин, и страдать от течки. Это случалось не часто, но если у женщины-оборотня была течка, а пары не имелось, то у нее было два варианта... запереться и страдать сколько потребуется, или провести много жарких ночей с одноразовыми любовниками и ждать, пока все не закончится. По крайней мере, так ей говорили девочки, с которыми она училась в школе-интернате.

«Будь что будет», - Алисия подняла бровь, глядя на свое

отражение. «Для начала неплохо бы нам всем выбраться из этого дома.»

Уложив свои вещи обратно в чемодан, Алисия решила, что ей лучше спуститься вниз, поскольку она уезжает с братом. Ей будет не хватать свободы, но она слегка улыбнулась при мысли о том, что снова будет рядом с Микой. Все еще погруженная в свои мысли, она вышла из спальни и повернула в коридор, но наткнулась на что-то, похожее на кирпичную стену.

Деймон вовремя вытянул руку и, обхватив Алисию за талию, прижал к себе, чтобы она не упала с лестницы. Будучи в скверном настроении, он спланировал эту мимолетную встречу, чтобы доказать... что он не единственный, кто испытывает влечение. Он хотел, чтобы она узнала об этом до того, как Мика увезет ее отсюда.

Как только он прикоснулся к ней, сразу почувствовал, как участился ее пульс. Получив свое, он скользнул рукой под краем ее короткой рубашки, ощутив мягкую кожу. Он должен был признать, что Мика был прав насчет лихорадки.

Губы Алисии приоткрылись, когда она резко вдохнула и взглянула на Деймона, ощущая каждый миллиметр его прижатого к ней тела и наслаждаясь этим. Он был зол на нее... она заметила гневные искры в его глазах. И это понятно. Она пыталась убить его... а он спас ей жизнь. Она ох как была должна Деймону и было бы неправильно просто уйти с Микой, не сказав ему слов благодарности.

Через несколько минут она уедет, и сам этот факт придавал ей мужества. Встав на цыпочки, Алисия нежно поцеловала его в губы, гадая, чувствует ли он то же самое, что и она. От него исходил чудесный аромат, и его кожа была гладкой и прохладной для ее горячих губ.

«Спасибо», - прошептала она, отстраняясь.

«За что?» - спросил Деймон, чувствуя, что она только что полностью вывела его из равновесия.

«За то, что снова спас меня», - улыбнулась она.

На мгновение Деймон почувствовал, как тяжесть, сдавливавшая ему грудь, ослабла... но она уходила, и волшебство разрушалось на глазах.

«И за то, что помог мне вернуть Мику.»

Алисия подняла чемодан и уже было направилась к лестнице, как вдруг Деймон схватил ее за плечи и прижал к стене. Он навис над ней в паре сантиметров от ее лица, и она увидела, как его темные ресницы опустились при взгляде на ее губы.

«Если ты раздаешь награды, то давай поднимем ставки.»

Деймон накрыл ее губы своими, давая ей почувствовать разницу между тем, что она только что ему подарила, и тем, что нужно было ему. Он сделал все, чтобы она запомнила этот поцелуй на всю оставшуюся жизнь.

Деймон был готов к тому, что она оттолкнет его или даже попытается вырваться из его объятий. Но она не сделала ни того, ни другого, и он вложил в поцелуй еще больше страсти,

чувствуя, как у него начинает кружиться голова. К его изумлению, она ответила на его поцелуй с тем же пылом.

Понимая, что она применила к нему его же оружие, он быстро отстранился и отступил на шаг назад... захватив чертов чемодан. Отвернувшись, он начал спускаться по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки и оставляя бедную девушку в оцепенении.

Алисии потребовалось немало времени, чтобы восстановить дыхание. Она не смогла сдержаться, когда он поцеловал ее так требовательно... она хотела еще. Она хотела большего. Черт. Кто дал ему право так ее заводить, а потом вот так уходить? Потирая висок, она решила не делать поспешных выводов. Если у нее течка ... почувствует ли это вампир?

«Нет», - ответила она на свой собственный вопрос. Это было типично только для оборотней. Она была в этом уверена.

Деймон уже был в гостинной, комфортно устроившись на диване рядом с Майклом, когда Алисия набралась смелости спуститься вниз. Или, по крайней мере, он сделал вид, что ему комфортно... она на него даже не смотрела. Она отвернулась, когда он одарил ее этой проклятой улыбкой, и обратила свое внимание на Мику, который сидел на огромном пухлом диванчике. Он подался вперед, увлеченный разговором с Майклом.

Мика поднял глаза, когда Алисия вошла в комнату. «Так я слышал, у тебя новое хобби - суицидальные миссии. Зна-

ешь, меня не было всего пару недель.» Он похлопал по подушке рядом с собой и положил руку на плечи Алисии, когда она села. После того, что Майкл только что ему сообщил, он задался вопросом, кто был в большей опасности... он или Алисия.

Алисия кивнула, стараясь не смотреть на Деймона. Она перевела взгляд на Майкла и почувствовала нервную дрожь от волнения. Она сделала вывод: из всех вампиров Кейн был самым безобидным... хотя она сомневалась, что хоть кто-нибудь согласится с ней.

«Я должна отблагодарить всех троих.» Она еле сдержалась, чтобы не вздрогнуть, почувствовав на себе взгляд Деймона. В ней пробудилась толика мстительности и она спокойно улыбнулась, позволяя ему думать, что он доводит ее до нервной дрожи. Она быстро поняла, кто победит в этом состязании, и вслушалась в то, что Майкл говорил ее брату.

«В городе сейчас опасно», - заметил Деймон. Он трижды ее спасал, хотя ей было известно только о двух попытках. Добавьте к этому помощь Майкла и Кейна, итого выходило пять потенциальных смертей, которых ей удалось избежать за последние пару недель. Ему вдруг показалось, что ей небезопасно уходить от них.

«Так и есть», - Мика пожал плечами, чувствуя озабоченность Деймона. Майкл сообщил ему, что Деймон-его брат, который предложил свою помощь. Когда он спросил его об укусе на шее Алисии, Майкл подтвердил, что на нее напа-

ли недалеко от «Лунного Танца». Это все еще не означало, что он доверял Деймону. Что-то внутри него подсказывало, что вампир был угрозой. Крепче обняв Алисию и молясь о том, чтобы принять правильное решение, Мика снова обратил свое внимание на хозяина дома.

«И именно поэтому я надеюсь, что Алисия сможет остаться с вами еще ненадолго. Сейчас это самое безопасное для нее место.» Удивительно, как одна простая просьба резко изменила атмосферу в комнате.

«Что?»

Алисия отпрянула от него. Как она могла сказать брату, что, возможно, сейчас этот дом для нее - самое опасное место в мире... не говоря уже о городе?

Деймон приподнял бровь в предвкушении сцены ужасного разрыва. Как ни крути, парень был идиотом. Какой мужчина в здравом уме оставит свою девушку в доме, где полно мужчин? Да, он был бы счастлив вышвырнуть этого недалекого за дверь ... или в окно. Как было бы удобнее....или ближе.

Почувствовав, что она отпрянула от него, Мика протянул руку и схватил ее за плечи, заставляя повернуться к нему:

«Алисия, ты же знаешь, что я люблю тебя всем сердцем, но подумай сама.»

Он проигнорировал странные звуки с дивана напротив.

«Мы только что напали на оборотней и убили их альфу. Любой, кому захочется отомстить, придет наказать нашу се-

мью. Кроме того, Майкл сказал мне, что ты уже имела дело с монстрами.»

Алисия бросила на Майкла взгляд типа «охрененное тебе спасибо», а потом повернулась к Кейну, когда тот открыл свой большой рот.

«Похоже, ты как магнит притягиваешь бездушных», - добавил Кейн, стараясь не рассмеяться вслух над тем, как Деймон продумывал способы убить Мику без чьего-либо ведома. Бедный кугуар понятия не имел, во что ввязался. Зная, что Деймону это раз плюнуть, он решил сразить его новостью.

«Возможно, ты захочешь послушать своего брата.»

Алисия что-то проворчала, а затем бросила на Деймона угрожающий взгляд, побуждая его вставить свои две копейки. Увидя наигранную злобную улыбку Деймона, она осознала, что ему ничего не стоит выдать ее с потрохами.

Она быстро повернулась к Мике, лишая Деймона возможности наговорить на нее и сказала: «Если мы в такой большой опасности, то, может, нам просто уйти вместе и никому не говорить, куда мы идем.»

Мика нахмурился, глядя на Алисию, и на миг крепче сжал ее руки, понимая, что он что-то упускает. Он взгляделся в ее лицо и снова обратил внимание на чересчур яркие глаза. Отпустив ее руки, он прижал тыльную сторону ладони к ее лбу и сузил глаза. Алисия оттолкнула его руку, чувствуя себя побежденной и попавшей в неприятности. Меньше всего ей

хотелось спровоцировать его на побег от чего бы то ни было. Это было единственное, чего Мика никогда бы не сделал, и они оба это знали. Если он поймет, почему она ... впала в сильную лихорадку, то ей повезет увидеть дневной свет через много-много месяцев.

«Я останусь при одном условии», - уступила она.

«При каком?» - Мика вопросительно поднял бровь.

«В «Ночном Свете» Куинн приставил ко мне охрану, и мне пришлось переодеться, чтобы выйти из клуба незамеченной. Если я останусь здесь, то буду приходить и уходить, когда захочу ... никаких нянек.» - она убедилась, что голос звучит твердо. «Я не ребенок.»

«Нет, ты не ребенок», - Мика ухмыльнулся ей, а затем повернулся, чтобы посмотреть на Майкла и получить его согласие.

«Согласен, - кивнул Майкл. «Если ей нужна свобода, то пока она здесь, она может делать то, что хочет.»

Деймон держал рот на замке, потому что не был согласен с той свободой, что давали Алисии, но никому не нужно было об этом знать. Он медленно вдохнул, сбрасывая сильнейшее напряжение - ведь она никуда не уходила и об убийстве можно было забыть. Брат ... Мика был ее долбаным братом.

Телефон Майкла завибрировал, когда пришло сообщение. Прочитав его, он поднял глаза на Мику:

«Похоже, твоя сестра не единственная из нас, у кого талант к спасению бегством.»

Глава 4.

На переулок спустилась темнота, чернее той, что царила во всем остальном городе, когда Страдание появилась там, чтобы проверить разрыв в пространственной стене, созданный кровью Кейна. Ей нравилось, что людям не дано это увидеть, хотя она была уверена, что те, кто обладал более выраженным шестым чувством, не станут совать сюда нос.

Сконцентрировав тьму вокруг себя, она приняла форму ребенка и опустилась на колени рядом с разрывом. Она боялась прикоснуться к нему из страха, что ее затянет и протащит через барьер, хотя теперь ей было очевидно, что демоны на той стороне собираются толпой. Они могли видеть разрыв, что и было целью его создания. Страдание позволила собственному злу скользнуть вниз по ее телу темными дымчатыми завитками и захихикала, когда оно просачилось в трещину.

Через несколько мгновений произошло то же самое, но на этот раз наоборот. Страдание выгнула спину, и ее глаза стали кроваво-красными, когда тьма, извиваясь, поползла вверх по ее телу и проникла в самую ауру. На той стороне ждут, когда Страдание подаст им знак... для того, чтобы нанести свой самый сильный удар.

Лицо демоницы приняло шkodливое выражение. До сих пор она была осторожна... чувствуя, как чистокровные пад-

шие ангелы преследуют ее. Сейчас не время быть беспечной, но ей нужна была энергия, чтобы прорваться через портал. Ее лицо перекошило от гнева, когда она ощутила чье-то присутствие сзади.

Взорвавшись в облако тьмы, она преобразилась в собственный труп, обволакивая собой шпионившего за ней демона.

«Дай-ка Страданию получше тебя рассмотреть.»

Зеб даже не вздрогнул, когда гниющая рука сжалась вокруг его шеи, и его взгляд упал вниз на расщелину.

«Ты прогонишь Зеба за то, что он предложил помощь?» - его пухлые губы искривились в усмешке, - «От тебя исходит такое сильное вожеление. Чего так жаждет Страдание?»

«Я могу получить то, что мне нужно от людей... на что ты мне сдался?»

Страдание провела рукой по лысеющей голове толстяка-коротышки, и отпустила его только для того, чтобы окружить пухлое тело.

«Почему бы тебе самой не убедиться?»

Зеб едва успел договорить, как ее костлявые пальцы прошли насквозь, вонзаясь в плоть, которая служила ему прикрытием.

Страдание проникла внутрь демона и сейчас садистски улыбалась, изучая его душу. Этот демон пробыл в городе очень долго и ему хватило ума не высовываться без надобности. Она чувствовала его страх перед падшими ангелами,

живущими в постоянном страхе перед другими существами, о которых она ничего не знала.

Зеб был слабым и бесполезным воином. Легкая добыча... но Страдание чувствовала в нем другую силу... силу, которую она могла бы использовать в своих целях.

Этот демон мог обнаружить похоть в человеке и довести ее до крайности. Подключившись к его воспоминаниям, она смогла разглядеть то, что Зеб творил совсем недавно. Например, ревнивого мужа, теряющего контроль над собой и убивающего жену ... разгневанного служащего, идущего на работу с пистолетом, чтобы отомстить ... отчаявшегося человека, грабящего банк и убитого на выходе из него.

Зеб мог заставить голодного человека есть до тех пор, пока кишки не лопнут, или довести кого-то до депрессии и суицида. Что и говорить, он мог бы позволить наркоману или алкоголику умереть от передозировки...не по их вине. Он заставлял людей страстно вожделеть то, чего они так хотели, подчиняться своим самым темным желаниям, а Страдание могла бы питаться порожденным ими злом.

«Ты понадобишься Страданию», - прошипела она, убирая руку с его тела.

«Я знаю», - улыбнулся Зеб, когда кровь, потоком вылившаяся из него, хлынула обратно внутрь подобно водопаду ... самозалечивая рану.

Будь он человеком, его бы назвали в какой-то степени предпринимателем. Он был до сих пор жив только благода-

ря способности заключать сделки с другими демонами. Если он объединится со Страданием и даст ей силу, нужную для привлечения большего количества демонов в город, он не будет таким заметным для падших ангелов.

Чед в ужасе смотрел на место преступления, направляя пистолет на человека, которого уже заковали в наручники и выволакивали из операционной. Полиция вызвала его, потому что уже третий раз за день им приходилось разбираться с таким ужасающим делом. Что, черт возьми, могло заставить человека сделать что-то подобное? Господи, он же врач ... он должен спасать жизни, а не отнимать их.

«Я просто хотел посмотреть, как это будет выглядеть», - завопил врач, делая попытку оглянуться, прежде чем его увезут. - «Теперь она само совершенство.»

Чед почувствовал, как к горлу подступает тошнота, и ему пришлось отвести взгляд. Прямо на операционном столе лежал шедевр, созданный руками этого врача. Он забрал из палаты пожилую, прикованную к постели, практически умирающую женщину и заменил ее внутренности ... включая мозг, органами молодой женщины, обратившейся в отделение скорой помощи с болью в ухе всего пару часов назад.

Он услышал женский возглас за спиной и повернулся, обнаружив Ангелику, Закари и Тревора.

«Я как раз собирался вам позвонить.»

Тревор покачал головой.

«Ангелика весь день выслеживала нашего демона, а мы уже побывали на других местах преступления.»

Ангелика усталилась на молодую женщину, которую швырнули на пол, как пустую тряпичную куклу. Они были на шаг позади Страдания, и она чувствовала, как крепчает сила демона, но больше всего ее беспокоил тот факт, что хоть Страдание и могла питаться человеческими эмоциями... она не могла сделать так, чтобы это произошло.

«С трудом верится, что один демон может сотворить такой хаос», - Тревор стоял спиной к расчлененным телам. Он никогда не имел дела с демонами и теперь всей душой желал, чтобы ничего не менялось. Ему вроде как было жаль хорошего врача, который, возможно, просто оказался не в том месте и не в то время.

«Это дело рук не одного демона», - Ангелика попыталась проигнорировать холодок, пробежавший по ее спине. - «И я боюсь, это только начало.»

Закари достал мобильник и вышел из операционной. Набрал номер Шторма, он подождал, пока вызов будет перенаправлен в систему сообщений ГПИ. Это было не первое сообщение для Шторма за сегодня. Но больше всего его беспокоило то, что их бесстрашный лидер обычно знал, что ему нужно, и часто появлялся до того, как Закари введет последние цифры на телефоне.

Последние пару часов Мика провел в кабинете Уоррена,

где ему по-быстрому рассказали обо всем, что он пропустил. Информации было слишком много, но им стоило быть благодарными за то, что их семья снова вместе. Он перевел взгляд на Куинна и Кэт, понимая, что именно они держат всех вместе.

«Хорошо, что все снова здесь», - сказала Куинн, пока Мика молчал.

Мика потер висок, думая, неужели все забыли о существовании Алисии. К его удивлению, именно недавно появившийся член семьи вспомнил про нее.

«А где Алисия?» - спросила Джемел Стивена, удивляясь, почему ее здесь нет.

«Она пару дней проведет с подругой из школы-интерната», - ответил Куинн и добавил, - «Возможно, будет лучше, если мы отправим ее в какой-нибудь колледж на время.»

Майкл заметил, что костяшки пальцев Мики побелели, когда он вцепился в подлокотник кресла. Если честно, он был солидарен с Микой. Если бы они дали ей больше свободы, то, вероятно, она бы не влезла во все эти неприятности, пытаясь делать все сама.

«Я уже поговорил с Алисией», - Мика сердито посмотрел на брата. - «Она так долго ждала возвращения домой, и меньше всего она хочет узнать, что ей здесь не рады. Ей этого хватило сполна, когда был жив Натаниэль.»

«Я не это имел в виду, и ты это знаешь», - прорычал Куинн в свою защиту. - «Ей и восемнадцати нет. Ты действительно

думаешь, что «Ночной Свет» для нее сейчас самое безопасное место, учитывая наши обстоятельства?»

«Нет, и именно поэтому я уже отправил ее к Майклу», - Мика улыбнулся, зная, что никто не станет с ним спорить. - «Так она остается здесь, с семьей, но, надеюсь, не на линии огня.»

Именно в этот момент зазвонил мобильный Энвай к большому облегчению большинства тех, кто находился в переполненной комнате. Она схватила его, пытаясь уменьшить громкость мелодии, которую она установила на звонок Чед. Она ткнула Девона локтем в бок, когда он запел: «Я боролся с законом, и закон победил.»

«Чед», - ухмыльнулась она, - как всегда вовремя.»

«Ты, скорее всего, передумаешь, когда узнаешь, почему я позвонил.»

Чед провел рукой по волосам.

«Денек выдался еще тот.»

Энвай подняла руку, чтобы положить конец жуткому караоке Девона: «Что не так?»

«Я слышу Девона. Поставь телефон на громкую связь», - вздохнул Чед.

Энвай включила громкую связь: «Ладно, но здесь не только Девон, а вся компашка.»

«Хорошо», - сказал Чед и продолжил рассказывать им о сегодняшних событиях. Как только он закончил, то добавил: «Тревор привел эксперта по демонам, и она хочет погово-

ритель с Дином о том его демоне, передай ему. Еще я подумал, что вы могли бы связаться с Крисс и что-нибудь разузнать.»

«Я в деле», - кивнула Энвай, - и Чед... будь осторожен.»

Голос Чеды изменился, когда он кое-что вспомнил: «Кстати, Девон.»

«Да?» - нахмурился Девон.

«Если ты еще раз допустишь, чтобы в мою сестру стреляли, клянусь, я...». - глаза Энвай расширились, и она захлопнула крышку телефона, оборвав голос брата.

«А, ладно», - Девон слабо улыбнулся в ответ на пару усмешек от присутствовавших.

«Не хочу менять тему разговора после того, как Девону надрали задницу, но», - Уоррен покачал головой, - «я привлеку больше оборотней для охраны «Лунного Танца», и Куинн согласился сделать то же самое для «Ночного Света». Раз уж мы обезглавили Ааьфа-оборотня ... да еще мафия...»

«Мы должны быть готовы к тому, что на месте отрубленной головы вырастут две», - закончил за него Ник.

У Куинна зазвонил мобильник, и он ухмыльнулся Девону:

«Ну, по крайней мере, все родственники Кэт находятся в пределах досягаемости.» Взглянув на номер звонившего, он узнал кугуара, которого он оставил за главного. Харли мог разобраться с любым вопросом в его отсутствие, поэтому это должно быть что-то за пределами важно.

Подняв руку, чтобы утихомирить толпу, он ответил:

«Да, Харли, в чем дело?»

«Куинн, если только ты не заказал мертвого кугуара вместо обычных напитков, которые мы подаем, то у нас проблема.»

Борис провел утро с адвокатом Энтони, завершая оформление документов, согласно которым он стал новым менеджером одного из самых крутых баров в городе ... «Укусов Любви». Что же касается того, кто будет новым владельцем... они оба решили, что ближайший родственник Энтони - самый подходящий вариант, как с юридической, так и с логической точки зрения. Титус Валачи был одним из самых сильных и беспристрастных волков из тех, которых Борис когда-либо встречал. Он ненавидел своего дядю и отказывался связываться с мафией.

Борис улыбнулся, осознавая, что только что помог адвокату зарегистрировать на имя Титуса более половины владений волчьей стаи, оставив Титуса в неведении. Теперь все, что им нужно было сделать, это убедить Титуса стать новым Альфой до того, как Лукка получит шанс претендовать на это место.

Что до «Укусов Любви», то предыдущий владелец клуба проиграл Энтони всего пару недель назад, и поскольку адвокат Энтони был одним из волков их стаи, он постарался как можно быстрее разобраться с бумагами на случай, если федералы заморозят все владения Энтони.

Большая часть клана так или иначе работала на Энтони,

но так как альфы больше не было, многие волки остались без работы. Волки, у которых слишком много свободного времени, редко когда вели себя прилично, и Борис уже был наслышан о желании отомстить пумам за убийство Энтони.

Большинство этих волков тусовались с Луккой Романо, своего рода протее Энтони. Это были волки, которых он не хотел видеть в своем окружении.

Лукка был силен. Энтони чувствовал его силу и нанимал Лукку для грязных дел мафии. К тому же Энтони не сильно доверял Лукке, поэтому он полагал, что, если Лукка будет рядом, занимаясь вопросами мафии, он будет достаточно занят и не попытается свергнуть его. Проблема в том ... что если Титус не сделает ход конем в ближайшее время, то это сделает Лукка.

Учитывая все имеющиеся факты, Борис придирчиво отбирал членов стаи для работы в баре. Это было серьезное дело, не сравнить с тратой кучи времени на наказание кого-то, кто разозлил Энтони. Но это была его работа... каратель. А для того, чтобы работать карателем, нужно было стать правой рукой альфы, так что большинство волков подчинились бы ему без особых раздумий. Теперь он был правой рукой Титуса, и не хотел бы ничего менять.

Оглядев бар, он услышал, как некоторые волки потешаются над готическими декорациями, но Борис припомнил, что к сообществу готов в городе принадлежали богатенькие студенты колледжа с киношным вампирским фетишем и кар-

манами, полными денег. Казалось, бар манил их к себе. Да, с волками всегда было так ... главное-деньги.

Почувствовав силу истинного альфы, приближающего к бару, Борис посмотрел в сторону дверей из окна своего кабинета. Он улыбнулся, увидев, что Титус остановился у входа и огляделся. Он должен был признать, что место было пугающим для любого, кто никогда раньше здесь не был. Он был удивлен, что Титус добрался сюда так быстро. Когда Борис позвонил ему на рассвете, тот еще был на Мальте.

Протянув руку, Борис нажал на кнопку переговорного устройства:

«Титус, слева от тебя лестница. Поднимайся в офис.»

Он закрыл глаза, зная, что у него есть примерно две минуты, чтобы решить, как сказать Титусу, что он только что унаследовал большую часть владений Энтони.

Алисия устала дуться. Если она вынуждена оставаться здесь, то она не будет унывать. Кроме того, она хотела есть, а дома никого не осталось. Особняк был настолько огромен, что ей потребовалось несколько минут, чтобы найти кухню... дверь в которую была закрыта. У большинства людей не было дверей на кухне, но стоп... здесь жили не люди.

Оборотни не едят так много, как люди, потому что они не так быстро стареют. Они могли бы месяцами обходиться без еды, хотя большинство оборотней любили каждый день хорошо покушать. Жизнь с людьми как бы стирала паранор-

мальное. Тем не менее, было кое-что, что могло заставить оборотня почувствовать голод... травма, борьба, секс... или потребность в сексе... другими словами, течка. И сейчас она умирала с голоду.

Открыв холодильник, она нахмурилась ... до черта напитков и никакой еды. Проверка шкафчиков имела столь же удручающий результат. Они были пусты, если не считать паутины в углах и пяти банок кофе. Теперь она понимала, почему дверь была закрыта.

Услышав шум позади себя, Алисия обернулась и увидела Деймона, входящего в кухню с полными пакетами продуктов в руках.

Деймон сдержал ухмылку и постарался сохранить беззаботное выражение лица: «Подумал, что ты проголодаешься.»

Поставив пакеты на барную стойку, он вышел на улицу принести остальное.

Алисия была поражена. Деймон пошел за покупками... для нее? Заглянув в пакеты, она широко раскрыла глаза, увидев там кучу еды... к тому же неплохой. Она вытащила пакет с белым виноградом без косточек и начала забрасывать ягоды в рот, в то же время раскладывая еду.

Она закатила глаза, осознав, что Деймон сделал это снова ... настолько ее сразил, что опять забыла поблагодарить его. Должно быть, он считает ее самой неблагодарной девушкой на свете. Алисия сдула челку с глаз, думая, как отплатить ему за все, что он сделал. Ей нужно было найти способ

отблагодарить их всех.

Деймон вернулся на кухню, расставляя оставшиеся продукты на барной стойке. Он прихватил пару консервных банок и не спеша направился к ней.

Алисия повернулась и посмотрела, как он подошел ближе, но не смогла пошевелиться. О, какой же он плохой мальчик: прислонился к ней, чтобы поставить банки в шкафчик над ее головой. Ей так понравилось это ощущение ... его тело прижималось к ней, отчего ее бедра горели огнем. Может, вовсе не еды ей так хотелось.

«Ты не должен этого делать», - чуть слышно проговорила Алисия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.